

*«О прозе для
“Современных записок”
обещаю серьезно подумать.
А покамест все угощаю
Вас стихами»:
В.И. Иванов*

Публикация, вступительная статья и примечания
А.Б. Шишкина

«Несмотря на упорные просьбы редакторов парижских эмигрантских журналов, так же, впрочем, как и своих оставшихся на родине доброжелателей, [Иванов] ни за что не хотел печатать на русском языке свои новые произведения», — отмечал И.Н. Голенищев-Кутузов¹. Эти слова как будто противоречат мемуарному свидетельству редактора СЗ М.В. Вишняка: «С 10-й книги стали печататься стихотворения Гиппиус и Вячеслава Иванова, с 13-й — Ходасевича, с 18-й — Бунина», — писал он в 1950-е гг. в своих воспоминаниях². На самом деле стихотворения из вступления к поэме «Деревья» в 10-й книге СЗ за 1922 г. были напечатаны, скорее всего, помимо воли их автора, который в 1921—1924 гг. находился в Баку и вряд ли знал о републикации текста, появившегося впервые в «Записках мечтателей» (1921. № 2—3. С. 176—178). В СЗ — мелкие погрешности в пунктуации по сравнению с набранным по новой орфографии текстом «Записок мечтателей»; эта публикация в 10-й книге СЗ — скорее всего, неизвестная нам инициатива самого русского парижского журнала, для которого имя поэта обладало определенным значением; не случайно в следующей, 11-й книге СЗ шла рецензия Б.Ф. Шлецера на «Переписку из двух углов» Иванова и Гершензона.

В 1924 г. поэт с сыном Дмитрием и дочерью Лидией навсегда оставил Советскую Россию. Сразу по приезде в любимый поэтом Вечный Город сочинился цикл «Римские сонеты», который поэт осенью 1924 г. передал в горьковскую «Беседу», единственный «нейтральный» зарубежный русский журнал (он прекратился на седьмом номере). Весной 1925 г. возобновился письменный диалог со старым другом и единомышленником, в 1900-е гг. гостем знаменитой ивановской Башни в Петербурге Федором Степуном³. Его роман «Николай Переслегин» Вяч. Иванов уже прочитал в Риме в 17-й и 18-й книгах СЗ. Степун от имени редакции СЗ (скорее всего, от имени Фондаминского, на грасской вилле которого он находился, и своего) настоятельно приглашал Вяч. Иванова в журнал (письмо от 15 марта 1925 г.): «Нет ли у Вас стихов для “Современных записок”? Если Вы останетесь здесь [т.е. в Западной Европе. — А.Ш.], Вы, надеюсь, не откажете нам [курсив мой. — А.Ш.] в своем внимании» (п. 1).

На это поэт отвечал 22 марта 1925 г.: «Хотел бы издать много разных вещей (в стихах и прозе), но в издательстве аполитическом или анонимном, в силу данного в Москве при отпуске в командировку обещания, что не нарушу аполитизма и косвенно» (п. 2). К этой же теме Вяч. Иванов вскоре вернулся к письмам к Л.И. Шестову и к

¹ См.: *Голенищев-Кутузов И.Н.* Достоевский и Вячеслав Иванов // Голенищев-Кутузов И.Н. От Рильке до Волошина. М., 2005. С. 194.

² Вишняк 1957. С. 103; Вишняк 1993. С. 76.

³ См. яркое и подробное описание Башни в книге: *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 290—292. «Степун был другом Иванова, в те годы я видел в его лице нечто схожее с ивановским», — отмечал итальянский славист Э. Ло Гатто (*Lo Gatto E. I miei incontri con la Russia.* Milano, 1976. P. 41). Ср. также: «На днях он [Степун] вышлет Вам своего “Переслегина”. Ему необходимо знать Ваше отношение к этой вещи; ведь весь роман написан благодаря Вам»; письмо О.А. Шорк к В.И. Иванову от 7 февраля 1927 г. (Русско-итальянский архив. Salerno, 2001. Т. 3. С. 252).

В.Ф. Ходасевичу. Шестову поэт подробно писал: «Не удалось ли бы Вам (в добром дружеском желании Вашем сомневаться не могу) устроить для меня какое-либо издание моих стихов (напр., всего неизданного “Человека”⁴) или прозы. Мне мечталось бы перевести “Бож[ественную] комедию” Данта⁵, если бы кто-либо (но кто же? не Цетлины⁶ ли?) оплачивал мне, хотя и скромно, переводимое периодически». Шестов отвечал Иванову 8 мая 1925 г., извещая, что рассчитывать на Цетлина не приходится, ибо с ним в Париже Шестов совсем не встречается⁷.

Но к этому времени Вяч. Иванов уже получил подробное расхолаживающее письмо от Ходасевича, которого Иванов, как можно думать⁸, также просил разузнать о возможности гонорарного издания Данте в русском Париже. 29 апреля 1925 г. Ходасевич сообщал:

«Я пробыл в Париже 5 дней, осмотрелся, как говорится, — и вынужден сообщить Вам самые неутешительные вести. Кроме периодических изданий в Париже никто ничего не издает. В частности, Цетлины прекратили всякую издательскую деятельность и не собираются ее возобновлять.

Конечно, об издании *Вашего* перевода можно было бы завести речь несмотря ни на какие условия книжного “рынка”. Но здесь — другое препятствие, столь же непреодолимое. Дело в том, что теперь от всех, кто хочет печататься здесь, требуют самых решительных гарантий полного разрыва, фактического и юридического, с Советской Властью. Люди, весьма близкие к Цетлиным, посоветовали мне, не имея таких с Вашей стороны гарантий, даже и не заикаться об этом деле, так как говорят, что разговоры не только будут практически безуспешны, но мне даже придется выслушать ряд резкостей, как по Вашему, так и по моему даже адресу. После этого, Вы понимаете, я не решусь ставить в неловкое положение ни Вас, ни себя»⁹.

Ситуация среди русских парижан, обрисованная Ходасевичем, для Иванова была неприемлема по соображениям как собственного достоинства, так и прагматического благоразумия, ввиду данного им в Москве слова и получаемой из ЦЕКУБУ пенсии. Поэт попытался воспользоваться своими прежними московскими связями — прежде всего с П.С. Коганом и А.В. Луначарским, чтобы получить официальный заказ Госиздата на перевод «Божественной комедии»¹⁰. 16 января 1927 г. поэт крайне обнадежен-

⁴ Имеется в виду философская поэма «Человек». См. новейшее издание: *Иванов В.И.* Человек. М., 2006. Т. 1. Репринтное изд.; Т. 2. Приложение: статьи и материалы.

⁵ Этот проект не был осуществлен, хотя Вяч. Иванов не оставлял надежд получить заказ на перевод Данте до конца 1920-х гг. Ср.: «Я был бы счастлив получить от Госиздата перевод поэмы Данта, мной начатый, — что донны мне не удавалось»; письмо к А.В. Луначарскому от 5 сентября 1928 г. (Русско-итальянский архив. Trento, 1997. Т. 1. С. 558).

⁶ Имеются в виду Михаил Осипович Цетлин (1882–1945) и его жена Мария Самойловна Цетлин (1882–1976), известные своей меценатской деятельностью; в частности, на их (а также М.А. Алданова) средства был основан в 1942 г. в Нью-Йорке «Новый журнал». В салоне Цетлиных в Москве в конце января 1918 г. состоялся вечер — «встреча двух поколений поэтов», в котором участвовали Ю.К. Балтрушайтис, К.Д. Бальмонт, А. Белый, Вяч. И. Иванов, В.В. Каменский, В.В. Маяковский, Б.Л. Пастернак и др.; см.: Литературная жизнь России 1920-х гг. / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М., 2005. Т. 1, ч. 1. С. 102. Ср.: *Демидова О.* «Ей Серебряный век обязан существованием» (К биографии М.С. Цетлин) // *Jews and Slavs.* Jerusalem, 2006. Vol. 17. С. 205–218.

⁷ Символ. 2008. № 53–54. С. 428–429.

⁸ Ивановское письмо к последнему, видимо, утрачено.

⁹ РАИ. Оп. 5. Карт. 11. Папка 5.

¹⁰ Это лейтмотив ряда писем поэта к О.А. Шор. См.: «[Керженцев] хотел воспользоваться своим влиянием в Госиздате, на предмет заказа мне перевода “Божественной Комедии”. Я был бы счастлив сделать это дело, достойное поэтической старости»; письмо к О.А. Шор от 27 июля 1925 г. (Русско-итальянский архив. Trento, 1997. Т. 1. С. 192); «Я именно нуждаюсь в заказе переводов и хотел бы предложить Анатолию Васильевичу [Луначарскому] своего Данте. Таиров был у меня, обещал поговорить с Анатолием Васильевичем, то есть о поручении мне Данте»; письмо от 11 июля 1926 г. (Там же. С. 229; ср.: С. 240); «Я уже писал и Петру»

но сообщал сыну и дочери: «Очень обрадовала меня в пришедшей с большим опозданием открытке Ольги Александровны [Шор] фраза: Петр Семенович (Коган) Вам просит передать, что Данта проведет. Если и в самом деле, даст Бог, проведет, это [...] будет маленькая рента за Данта, которому я охотно отдамся, потому что стихи слагать не разучился»¹¹. Опасение загубить этот проект принуждало Иванова отказаться от мысли увидеть свои сочинения в изданиях русской диаспоры: «Почему не печатаю стихов в Париже? Попробуй я только, и Данте не увижу, как своих ушей»¹².

Между тем именно в эти самые годы эмигрантские журналы различных направлений всерьез думали сделать поэта своим автором, иначе говоря, предполагали включить Вяч. Иванова в литературное и политическое направление своего печатного органа. Наиболее любопытна в этом отношении инициатива кн. Д.П. Святополк-Мирского, который с 1926 г. совместно с П.П. Сувчинским, С.Я. Эфроном и «при ближайшем участии» А.М. Ремизова, М.И. Цветаевой и Л.И. Шестова издавал журнал «Версты». В мае 1926 г. Мирский настойчиво пытался узнать адрес поэта, чтобы «просить о стихах для 2 номера» журнала¹³.

В том же 1926 г. рассчитывали на сотрудничество поэта и в редакции СЗ. Во всяком случае, какие-то основания для этого были у Фондаминского. Однако вскоре Фондаминский, видимо, получил известия о намерениях поэта воздержаться от публикации в СЗ и 19 января 1927 г. уже разочарованно писал Вишняку: «Ни от Гиппиус, ни от Вяч. Иванова очевидно стихов ждать нельзя» (Ред., п. 124). Близкий друг поэта и его семьи П.П. Муратов (автор очерка «Вячеслав Иванов в Риме» в парижском «Звене» от 9 мая 1926 г.), однако, продолжал настаивать в письме от 6 февраля 1927 г.: «“Современные записки” просят меня бить Вам челом о стихах»¹⁴; 13 апреля того же 1927 г. в том же роде писал и Степун (п. 4)¹⁵. Насколько трудно давалось Вяч. Иванову решение воздерживаться от всякого рода участия в эмигрантских изданиях, прорывается в письме от 23 сентября 1929 г. к Евсею Шору, который предлагал издать по-русски книгу поэта о Достоевском: «Глубоко благодарю Вас за неустанные Ваши заботы, хлопоты и труды! Идея превосходная... но издание книги в эмигрантском издательстве немедленно прекратило бы получение академической пенсии из Цекубу. А анонимно “Совр[еменные] Записки” книги, вероятно, не издадут? А может быть — все же! — Я думаю, что Вы лучше осведомлены о моих отношениях с советскими властями. Остается — *post mortem?* — »¹⁶.

Вхождению Вяч. Иванова в парижскую русскую прессу и прежде всего в СЗ содействовал молодой поэт, переводчик и италянист И.Н. Голенищев-Кутузов (1905—1969). Вместе со своим белградским профессором Е.А. Аничковым, приятелем Вяч. Иванова еще по петербургской Башне, он два лета подряд, в 1927 и 1928 гг., приходил к по-

Семеновичу [Когану], прося его по возможности содействовать плану поручения мне каких-либо классических переводов — Данта, думал бы я, ибо какую другую пользу могу я принести, при современных условиях, моих и данных обществу, как не перевод Данта? — будучи вообще “ненужным элементом”»; письмо от 11 сентября 1926 г. (Там же. С. 235); «Помог бы мне хороший заказ из Госиздата — на Данте, скажем, или на что другое, поэтическое и классическое. Но Петр Семенович молчит, — значит, дело не выходит, и должно быть, Анатолий Васильевич не располагает заказами. Керженцев уже пытался через Ионова действовать в этом направлении, но безуспешно»; письмо от 9 декабря 1926 г. (Там же. С. 245).

¹¹ Символ. 2008. № 53–54. С. 513.

¹² Письмо к Д.В. и Л.В. Ивановым от 23 февраля 1927 г. (Символ. 2008. № 53–54. С. 524).

¹³ См.: *Smith G.S. The letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii, 1921–31. Birmingham, 1995. (Birmingham Slavonic Monographs; 26).* P. 55.

¹⁴ РАИ. Оп. 5. Карг. 8. Папка 4.

¹⁵ Поразительно, что в 1928 г. те же стихи захотели напечатать в Москве редакторы советской «Красной нови» — Вс.В. Иванов и Ф. Раскольников (см.: Русско-итальянский архив. Trento, 1997. Т. 1. С. 276–277).

¹⁶ Символ. 2008. № 53–54. С. 350.

эту в его римскую квартиру неподалеку от площади Испании. Как вспоминал Голенищев-Кутузов, «говорили о поэзии, о религии, о кризисе культуры, античной Греции и средневековье. [...] Неизменным гостям Иванов читал свои новые стихотворения и поэму “Человек”... также и песнь из переводимой им Комедии Данте»¹⁷. Уже в 1930-е гг. Голенищев послал Иванову свой перевод дантовой «Новой жизни».

25 января 1930 г. И.Н. Голенищев-Кутузов прочитал доклад «Лирика Вяч. Иванова» на литературном вечере, устроенном Союзом молодых поэтов и писателей в Париже¹⁸. Доклад оживил интерес к поэту, живущему в Италии. Как сообщал Голенищев-Кутузов Иванову 3 марта 1930 г., новых стихотворений просил Н.А. Оцуп для журнала «Числа» и С.К. Маковский для газеты «Возрождение»¹⁹. Но самым приемлемым оказался компромисс, предложенный М.О. Цетлином: напечатать новые стихи Иванова в СЗ «контрабандой», процитировав их в посвященной поэту статье Голенищева-Кутузова²⁰. В июльской, 43-й книге СЗ таким образом появились четыре из девяти «Римских сонетов» — I, III, V и VIII, а «Палинодия», одно из самых значительных стихотворений 1927 г., частично процитированное в тех же СЗ, полностью было приведено в газете «Возрождение» от 3 июля 1930 г. в статье все того же И.Н. Голенищева-Кутузова «Отречение от Диониса: Вячеслав Иванов» (№ 1857. С. 4).

Обязательства, взятые на себя Вяч. Ивановым в Москве, отпали, когда в середине 1930-х гг. поэт решил взять итальянское гражданство (думать об этом он стал еще осенью 1932 г.²¹). Уже в начале 1934 г. Фондаминский собирался просить у Вяч. Иванова статью и поэму «Человек» для публикации в СЗ (письмо Фондаминского к Рудневу от 19 февраля 1934 г.; Ред., п. 406). 5 марта 1934 г. Степун авторитетно писал тому же Рудневу: «Вячеслав Иванов сейчас страшно занят, даже не отвечает на письма. Пишет статью для “Hochland’a” [...] Вообще же он сейчас живет в своем большом творческом стиле и никаких слов и сроков не держит. [...] Вячеслава же печатать: — все, что он даст и тогда, когда он даст» (Ред., п. 408). Однако серьезное и систематическое сотрудничество с СЗ наладилось только после личной встречи сына поэта с Фондаминским летом 1936 г. В письме к отцу от 9 августа 1936 г. на французском языке Д.В. Иванов сообщал: «Что до визита к Фондаминскому, то вот о нем в двух словах. Он был крайне любезен. Сами “Записки” больше ничего не печатают. Но они обращаются к какому угодно издателю и дают изданию имя. Никакой издатель ничего не будет публиковать без денег. Фондаминский рассчитывает издать сборник неизвестных в печати стихотворений на гонорар, который даст их помещение в “Записках”. Он воспользуется первой возможностью, о ней он сейчас мечтает. Он просит Вас послать ему все, что Вы хотели бы увидеть в печати, он будет стараться издавать их у себя и в других журналах и газетах и найдет хорошего типографа. Как только выйдет первая книга, он будет думать о следующей. Издавать книги всякого рода крайне сложно и тиражи обычно до смешного малые. Он полон благих наме-

¹⁷ Переписка В.И. Иванова и И.Н. Голенищева-Кутузова / Публ. А. Шишкина // Europa Orientalis. 1989. Vol. 8. С. 482.

¹⁸ См.: Возрождение. 1930. 25 янв. № 1698. С. 5; Числа. 1930. № 2/3. С. 279.

¹⁹ Переписка В.И. Иванова и И.Н. Голенищева-Кутузова. С. 495.

²⁰ Письмо И.Н. Голенищева-Кутузова к Вяч. Иванову от 31 марта 1930 г. (Переписка В.И. Иванова и И.Н. Голенищева-Кутузова. С. 295; ср.: С. 512); письмо Н.А. Оцупа к Вяч. Иванову начала 1930 г. (Русско-итальянский архив. Тегно, 1997. Т. 1. С. 538). Теперь обе статьи Голенищева-Кутузова («Послереволюционное творчество Вяч. Иванова» и «Отречение от Диониса») см. в книге: *Голенищев-Кутузов И.Н.* От Рильке до Волошина. М., 2005. С. 177–191.

²¹ См.: Символ. 2008. № 53–54. С. 617.

рений. Он хочет иметь у себя все, что может быть опубликовано, чтобы иметь возможность осуществить дело, как только представится случай»²².

Через две недели Вяч. Иванову написал и Руднев (п. 6). СЗ решили отметить 70-летний юбилей Иванова как полной публикацией его цикла «Римские сонеты», так и монографической статьей Степуна в 62-й книге журнала за 1936 г. Воспроизведение ивановского портрета не оказалось возможным — скорее всего, не столько из-за стесненных финансовых обстоятельств журнала, о которых писал Руднев 19 сентября 1936 г., или нехватки времени на пересылку портрета, сколько из-за отсутствия такового у поэта: его «парадный» портрет был исполнен художником С.П. Ивановым в следующем, 1937 г., именно он воспроизведен при издании поэмы «Человек» в издательстве «Современные записки» в 1939 г.

Как справедливо пишет современный исследователь, цикл «Римские сонеты» «надолго станет определяющим для эмигрантского восприятия поэзии Вяч. Иванова»²³. Но сам номер СЗ со стихами поэта и яркой статьей Степуна, с пронизательным, в большом историческом времени толкованием цикла «Римские сонеты» стал значительным явлением уже в самом 1936 г. Прежде всего следует указать авторитетный отзыв В. Ходасевича в газете «Возрождение»:

«Очередная книжка “Современных записок” озаглавлена литературным событием: в ней находим мы цикл “Римских сонетов” Вячеслава Иванова, не выступавшего в печати уже очень давно: лет четырнадцать, а может быть и семнадцать. [...] Написанные тотчас по приезду поэта из России, в 1924 г., они вскоре после того должны были появиться в журнале “Беседа”. Этого не случилось, потому что журнал внезапно прекратил свое существование. [...] Не приходится отрицать и то, что на фоне новейшей нашей поэзии творчество Вячеслава Иванова звучит несколько архаически. Однако, было бы напрасным и вредным самообольщением думать, что это оттого, что мысли Вячеслава Иванова отстали от мыслей современной поэзии нашей. Вячеслав Иванов архаичен не потому, что устарели его мысли, а потому, что самая наличность мыслей в поэзии, к несчастью, сделалась архаизмом. Сладкозвучнейшие из наших поэтов не глубокомысленны»²⁴.

²² «Quant à la visite à Fondaminsky, voici en deux mots: Il était charmant. Les “Annales” ne publient plus rien. Mais elles font éditer chez n’importe quel éditeur et elles donnent leur nom à l’édition. Aucun éditeur n’édite quoi que ce soit sans être payé. Fondaminsky espère voir éditer un recueil de vers inédits avec les honoraires que donnerait leur insertion dans les “Annales”. Il prendra la première occasion venue, il y songe dès maintenant. Il vous prie de lui envoyer dès que vous le pourrez tout ce que vous voulez faire publier et il cherchera d’insérer les poèmes chez lui et dans d’autres revues et journaux et mettre la main sur un bon imprimeur. Une fois le premier livre paru, il pensera à autre chose. Toute publication est extrêmement difficile et on fait généralement des tirages ridiculement restreint. Il est plein de bon vouloir. Il veut avoir chez lui tout le matériel publié pour pouvoir faire l’affaire dès qu’une occasion se présentera» (РАИ. Оп. 4. Карт. 8. Папка 1. Л. 27 об.—28).

²³ *Обаттин Г.В.* Смерть Вяч. Иванова в оценке русской зарубежной прессы // Вяч. Иванов: Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1. С. 689. Любопытно, что в том же 1936 г. сонеты I и IX были включены в книгу: Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост. Г.В. Адамович и М.Л. Кантор. Берлин: Петрополис, 1936. С. 4–5. М.Л. Кантор писал Г.В. Адамовичу 28 сентября 1935 г.: «Дорогой Георгий Викторович, не считаете ли Вы, что было бы полезно к стихам Вяч. Иванова прибавить такое примечание (в виде выноски): “Предлагаемые два сонета Вяч. Иванова воспроизводятся по статье И. Голенищева-Кутузова, помещенной в ‘Современных записках’, кн. XIII (1930)”?» Я испытываю какую-то неловкость в отношении этих стихов: точно мы их украли откуда-то» (Якорь: Антология зарубежной поэзии / Сост. Г.В. Адамович и М.Л. Кантор; Под ред. Олега Коростелева, Луиджи Магаротто и Андрея Устинова. СПб.: Алетейя, 2005. С. 288).

²⁴ *Ходасевич В.* Книги и люди: «Современные записки», кн. 62-я // Возрождение. 1936. 26 дек. № 4058. С. 9. Адамович отозвался лаконичнее Ходасевича, но не менее уважительно: «Имя Вячеслава Иванова открывает отдел стихов. Появление этого имени в печати — большое литературное событие, которое прекрасно освещает Степун в большой статье, посвященной поэту. Каждый прочтет “Римские сонеты” со вниманием, независимо от того, по душе ли ему торжественный склад великолепно-звучных строф. Воздерживаемся от

Другие отклики на «Римские сонеты» находим в эпистолярной части архива Вяч. Иванова. О римском цикле и о статье Степуна З.Н. Гиппиус писала к О.А. Шор 11 января 1937 г., как обычно, не пытаясь скрыть недоброжелательности к тому, что выходит из-под пера идеолога «Нового града»: «Скажите Вяч[еславу] Ив[ановичу], что мне очень нравятся его римские сонеты (какой там правдошний Рим!), ну а что до статьи Степуна... ее достоинства, как говорится вежливо, — спорны...»²⁵. Крупный медиевист и знаток итальянского Ренессанса Е.А. Ананьин (1888–1965) завершал открытку к Вяч. Иванову от 27 мая 1936 г. цитированием сонета V из цикла: «Вспоминаю с величайшим удовольствием вечера, проведенные в Вашем обществе, и заканчивая эту открытку, мне приходит в голову окончание одного Вашего стихотворения, которое запечатлелось у меня и которое я очень люблю:

И Пиранези огненной иглой
Пел Рима грусть и зодчество титанов»²⁶.

О том, что в Страсбурге в семье Д.Н. и Н.П. Стремоуховых «с упоением читали» «Римские сонеты», сообщал отцу 6 февраля 1937 г. Д.В. Иванов²⁷.

Однако вернемся к хронике отношений поэта с редакцией СЗ после выхода 62-й книги. Поэтические циклы и отдельные стихотворения Вяч. Иванова печатались практически во всех последующих выпусках СЗ, вплоть до последнего, 70-го; всего 41 текст. Дальнейшую переписку с Вяч. Ивановым взял в свои руки Вадим Руднев, «Иван Калита» СЗ, как называл его Вишняк²⁸. Действительно, редактор СЗ проявил незаурядную литературную профессиональность, самостоятельность и практическую решительность в привлечении в СЗ Вяч. Иванова как поэта и литературного критика. Стоит отметить, что как первое, так и последнее опровергают традиционное мнение о несостоятельности и неквалифицированности редакторов СЗ в литературных делах. Красноречив в этой связи искренне восторженный, не комплиментарный и одновременно деловой отзыв Руднева в письме от 1 февраля 1937 г. по получению посылки с новым сборником стихов Иванова 1910–1930-х гг.: «Действительно, столько сокровищ, что глаза разбегаются. Будем печатать в каждой книжке журнала и готовить отд[ельное] издание. Большое спасибо. Мне лично очень много говорят Ваши посвящения ушедшим, ваш цикл с Оки и мн[огое], мн[огое] другое» (п. 10).

В следующем, 1937 г. Руднев в семи (!) письмах настойчиво добивался от поэта русского варианта его статьи о Пушкине. Иванов переработал и немного расширил свое написанное на итальянском языке эссе «Аспекты Добра и Красоты в поэзии Пушки-

критики. Вячеслав Иванов — один из самых замечательных людей нашего времени: достаточно знать это, твердо, несомненно, чтобы радоваться его возвращению к литературе, — вернее, возвращению к печати, — после столь долгого молчания» (Адамович Г.В. «Современные записки». Кн. 62. Часть литературная // ПН. 1936. 10 дек. № 5739. С. 3). Были также отзывы Пильского и Риттенберга: Пильский П. Новая книга «Современных записок» [№ 62] // Сегодня. 1936. 12 дек. № 343. С. 3; Риттенберг С. Современные записки, кн. 62. Часть литературная // Журнал Содружества (Выборг). 1937. № 1 (49). Янв. С. 20–22.

²⁵ РАИ. Оп. 7. Карг. 1.

²⁶ РАИ. Оп. 5. Карг. 1. Папка 6.

²⁷ РАИ. Оп. 4. Карг. 8. Папка 3. Л. 6.

²⁸ Активная политическая деятельность в партии эсеров (в 1917 г. Руднев был избран городским головой Москвы и членом Учредительного собрания) совмещалась у Руднева с православной религиозностью. Как сообщает Вишняк, Руднев был духовным сыном о. С. Булгакова, «глубоко чтит» Н.А. Бердяева. В СЗ Руднев действовал как придирчивый редактор: «Он считал не только своим правом, но и моральным долгом следить за тем, что и в какой форме появляется в редактируемом им журнале [...] Отсюда и его правка рукописей, иногда, может быть, и основательная, но без достаточного учета вкуса и стиля автора» (Вишняк 1993. С. 46, 192, 205, 209, 217–219). В конце 1930-х гг., после отстранения Вишняка от СЗ, Руднев фактически стал единственным редактором журнала (Там же. С. 230).

на», где в концентрированной форме изложил ряд своих основных идей²⁹. Хотя оценить по достоинству эссе Руднев не мог (см. его письмо М.В. и М.А. Вишняк от 21 августа 1937 г.; Ред., п. 503), в последующих письмах он просил поэта о новых эссе.

Наиболее творчески прибыльным заказом могла бы стать просьба Руднева к поэту дать в СЗ свои воспоминания. Крайне примечательно, как на эту просьбу отвечал Вяч. Иванов 14 июля 1938 г.: «Воспоминаний» у меня нет. Их многие желают — например, “*Antologia Italiana*”, “*Согон*”. Я отнекиваюсь. Приятно ли перебирать в памяти “человеческое, слишком человеческое”? Но “осветить по-своему те годы” (как Вы пишете) было бы полезно. В том, что об них писали и пишут, слишком много путаницы, муты и недоразумений. Позиции отдельных писателей были весьма различны, но по существу вполне ясны и определены; общей “веры”, общего для всех — скажем — “символизма” не было; почти никто не понимал другого, и каждый другого в чем-то подозревал, а младшие уже вовсе ничего не понимали в творчестве даже тех старших, коих особенно почитали. Несмотря на живое внешнее общение, все значительные таланты чувствовали себя внутренне одинокими; они продолжали и позднее идти каждый своим отдельным путем. Все это стоило бы с надлежащею показательностью изобразить; но мне теперь нечего и думать о подобном начинании» (п. 23).

В этом же письме, обнадеженный интересом к своему творчеству со стороны главного журнала русской эмиграции, поэт предложил СЗ свои последние эссе, еще находящиеся в работе, и неизданные стихотворные переводы Эсхила и Новалиса. Новые возможности издавать как поэтические сочинения, так и исподволь перерабатываемую для издания на немецком языке книгу «Дионис и прадионисийство» в серии «Русская научная библиотека» открылись после встречи в Риме с М. Алдановым летом 1938 г. Осенью того же 1938 г. И. Фондаминский стал торопить Вяч. Иванова с изданием поэтической книги в издаваемой им серии «Русские поэты». Он предложил разделить стихи на две части и первую из них печатать немедленно. Вяч. Иванов решил вместо поэтического сборника опубликовать философскую поэму «Человек». 3 мая 1939 г. о дальнейших событиях подробно писал Вяч. Иванову его сын (оригинал по-французски):

«Я звонил Фондаминскому. По словам типографа, книга появится около 5 июня³⁰.

Фондаминский сказал мне, что их Редакционный комитет просит у Вас и Эсхила, и Диониса. Комитет намерен опубликовать обе книги и поскорее сообщить ему их точное название, они нужны для книжного проспекта. Для издания Эсхила они определенно не хотят Зелинского (*Зачем нам Зелинского для русского Вяч. Ив[анова]*³¹), но Ваше краткое введение.

Если Вы желаете иметь мое мнение об этом, я напишу или передам прямо Фондаминскому, что первая книга, которая должна появиться, это перевод Эсхила — без того, чтобы Вас побудить к слишком определенным задержкам.

Что же до Диониса, ничего нельзя с точностью определить до того, как в печати выйдет его текст по-немецки. Когда он появится, тогда и решим.

В введении к Эсхилу — они хотят самое краткое — я бы писал о принципах перевода, метрических вопросах и т.д., а не о самом Эсхиле. За эти книги Фондаминский не может ничего заплатить. *Это все у нас делается в порядке “героическом”.* Да и в самом деле³². Едва ли можно с них спросить что-нибудь.

²⁹ См.: Шпикин А.Б. Материалы к теме «Вяч. Иванов и пушкиноведение» // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1. С. 782.

³⁰ Поэма «Человек» на самом деле вышла в свет 28 августа 1939 г. (см.: *Дешарт (Шор) О.* Введение // Иванов В.И. Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 196).

³¹ Оригинал по-русски.

³² Оригинал по-русски.

Что касается второго сборника стихотворений, он мне сообщает, что в принципе охотно его опубликует, но не может ничего определенно сказать ни о времени его публикации, ни об объеме книги. Относительно публикации “Человека” он посмотрит, сколько денег у него осталось.

Я, между тем, рассчитываю вступить в контакт с “Петрополисом” — в *принципе*, по крайней мере — и сказать им, в чем дело»³³.

Той же весной 1939 г. В. Руднев еще раз настойчиво напоминал Вяч. Иванову о задерживаемом им эссе «Мысли о поэзии» и вновь просил приняться за воспоминания. Не получив к лету 1939 г. ответа от поэта, Руднев хотел включить эссе в 70-ю книгу СЗ, подчеркивая в письме от 3 августа 1939 г.: «Это как бы “юбилейная” (лишь бы не *последняя!*) книжка: 7 десятков книг и 20 лет существования... Хотелось бы ее отпраздновать получше» (п. 37). О намерении дать эссе в эту книгу СЗ поэт писал детям 11 августа 1939 г.: «хочу закончить [...] статью о поэзии, которую ждут для “юбилейной” 70-й книжки С[овременных] з[аписок]»³⁴. Спустя 17 дней после начала Второй мировой войны Руднев героически сообщал Вяч. Иванову, что несмотря ни на что надеется выпустить 70-ю книгу «в заранее установленный срок, если не будет непредвиденных чрезвычайных обстоятельств» (п. 38). Статья была отослана Рудневу, однако по причинам, нам неизвестным, в 70-й книге не была напечатана.

Через два месяца после выхода журнала танки генерала Гудериана шли по земле Франции. Пророчество о мировой войне при желании можно увидеть в дантовских терцинах, которыми поэт описал свое «видение ада» в одном из последних номеров СЗ:

Я видел сон в то лето пред войной.
Вращалась самодвижная громада
Твердыни круглой, — башни, сплошь стальной, —

Изделие горнил литейных ада.
В литой броне, глухих бойниц щиты
Приподымались, словно веки гада.

И дымный клуб из черной пустоты
Изрыгнув, гладью выпуклой металла
Смыкались огневержущие рты.

³³ «J’ai téléphoné à Fond[aminskij]. Le livre doit paraître vers le 5 juin, d’après ce que dit l’imprimeur.

Fondaminskij m’a fait savoir que leur Commission de lecture vous demande et Eschyle et Dionysos. Elle voudrait publier les deux livres et même vous prie de lui communiquer au plus vite leur titre exact pour pouvoir imprimer un prospectus. Pour ce qui est de l’Eschyle, il ne veulent décidément pas Zielinsky (Зачем нам Зелинского для русского Вяч. Ив[анова]), mais une toute petite introduction de vous.

— Si vous voulez avoir mon sentiment là-dessus, j’écrirais (à moi: je transmettrai, ou directement) à Fond[aminskij] que le premier livre à paraître c’est la traduction d’Eschyle — sans vous engager à des délais trop précis. Quant à Dionysos, rien ne peut être fixé avant la parution de texte allemand. Celui-ci paru, on verra.

Quant à l’introduction — qu’ils ne veulent que très petite — je la ferais sur la traduction — les principes, questions de mètre, etc... plutôt que sur Eschyle même. Pour ces livres Fond[aminskij] ne peut rien payer. Это все у нас делается в порядке “героическом”. Да и в самом деле. On ne peut guère leur demander quoi que ce soit.

— En ce qui concerne le deuxième recueil de vers, il me déclare qu’en principe, il tient à le faire paraître, mais ne peut donner aucune précision ni sur la date ni sur les dimensions de volume. Il veut voir, à la parution du “Человек” — ce qui lui reste d’argent.

Je compte donc entrer en contact avec Petropolis — *en principe*, seulement — et leur disant ce qu’il en est» (РАИ. Оп. 4. Карт. 9. Папка 1. Л. 20—20 об.).

³⁴ Символ. 2008. № 53—54. С. 625. Ср. также: *Титаренко С.* Статья Вяч. Иванова «Мысли о поэзии» // Там же. С. 229—230.

Расчисленную смерть окрест метала
Бездушная рабыня, плоть и гроб
Души, какой душа живая стала.

Волчком крутил полк адский башню злоб,
Когда, по знаку набольшого беса,
Взрыв вспыхнул в погребах ее утроб –

И все застлала мрачная завеса³⁵.

* * *

Соавтором примечаний к п. 1–3 является К. Хуфен (Берлин); примечания к п. 27 принадлежат А. Мартынову (Москва). Электронные изображения всех писем редакторов СЗ Вяч. Иванову, хранящихся в Римском архиве Вячеслава Иванова (РАИ), доступны на сайте <http://www.v-ivanov.it/>.

³⁵ СЗ. 1938. № 67. С. 153–154. Вошло в «Свет вечерний» с обозначением: Рим, июль 1937. Исправляем опечатку в строке 4 по тексту СЗ.

1. Степун — Вяч. Иванову
Paris. 15 марта 1925 г.

Париж, 15 марта 1925.

Дорогой Вячеслав Иванович,
я очень страдаю, что до сих пор не ответил Вам на Ваше милое письмо¹. Причина — недоступная для человеческого ума совокупность причин. Во-первых, получил я Ваше письмо как раз накануне отъезда из Фрейбурга²; во-вторых, между Фрейбургом и Парижем³ мотался в Кельне, где читал лекции; в-третьих, приехав в Париж и задумав писать Вам, обнаружил, что у меня нет Вашего адреса. Пришлось писать Шору⁴ во Фрейбург, а Шору в это время пришлось оперировать аппендицит. Прибавьте ко всему этому впечатления от мало известного мне Парижа и от слишком хорошо известной русской колонии в нем и Вы, быть может, простите меня. Я счастлив, что первый написал Вам⁵, как только слышал о Вашем приезде в Берлин⁶: есть, по крайней мере, вещественное доказательство моего душевного тяготения к Вам.

Перед тем, как писать о себе, ужасно хочется спросить Вас, что будете Вы делать с собою. Остаетесь ли Вы здесь, или собираетесь обратно. Насколько я Вас понял, это для Вас не столько вопрос Вашего желания, сколько вопрос возможности Вашего существования в европейских краях. Посмотрев эмиграцию в Париже, я пришел к заключению, что нашему брату писателю жить здесь весьма трудно. Вам, конечно, будет труднее многих, потому что Вы приехали одним из последних и потому что не все здесь достаточно понимают, что пребывание на территории советской России отнюдь не есть еще пребывание в большевиках⁷. Мне все больше кажется, что равнение на эмиграцию в экономическом порядке почти что невозможно и надо устраиваться, если нельзя и не хочешь ехать в Россию⁸, в той стране, в которой живешь. Возможен ли для Вас такой путь — сказать трудно, но все же думается мне, что завоевать его себе можно. «Достоевский» Бердяева уже вышел по-немецки⁹; выходит на днях и его «Философия истории»¹⁰; мои «Мысли о России» печатаются в журнале¹¹; мой роман вероятно выйдет тоже по-немецки¹². Во Франции интерес к России меньше, но все же и в ней он есть. Лютер¹³, Шлецер¹⁴ и другие регулярно работают и в немецких, и в французских журналах. Мое личное устремление получить Lehrauftrag¹⁵ по истории духовных течений в России при каком-нибудь немецком университете¹⁶. Осуществление этого плана вещь весьма трудная, но, может быть, все же возможная.

Я пока пробиваю себе путь к нему чтением лекций на немецком языке о России¹⁷. Перечитал я уже в большом количестве городов. Приглашают и научные

общества, и клубы промышленников, которые сейчас весьма интересуются Россией. Оплачивается это довольно прилично, но очень неприятна спорадичность заработка: из того, что приглашали вчера, отнюдь не следует, что пригласят и завтра¹⁸. Если не пригласят, дело дрянь; а с весны будет вдвойне дрянь, потому что ко мне собирается моя мать¹⁹, одна из самых горячих поклонниц Вашего таланта.

В свое время, Вы, вероятно, это забыли, Вы, в споре со мной против моей философии, как-то обронили фразу: «Вот оправдайте Вашу философию в романе, напишите роман — тогда я Вам поверю», с тех пор прошло, вероятно, лет 15; философский роман, как Вы, вероятно, знаете и от Муратова²⁰, и по «Современным запискам», я написал, и мне было бы очень интересно знать, хорошо ли или скверно исполнил я Ваше задание. Сейчас я еду в Грас[с] в гости и думаю закончить там своего «Переслегина». Напишите мне, пожалуйста, два слова о том, есть ли у Вас время его прочесть. Если есть — пришлю Вам его в оттисках и буду очень просить написать мне откровенно, что Вы о нем думаете²¹. Кроме «Переслегина» пишу я еще книгу воспоминаний и размышлений о революционной России, отдельные очерки из нее печатаю тоже в «Современных записках» под заглавием «Мысли о России». Внутренне живу и не романом, и не воспоминаниями, а мечтой вернуться к философии и к философии религии. Когда это удастся — сказать весьма трудно. Все мы живем в каких-то взметенных перспективах, и иногда кажется, что до сознания и разработки самого последнего и главного, что дали годы войны и революции, так до смерти и не успеешь дойти. А жизнь летит с невероятной быстротой. Утешаюсь, что сейчас год не год; земля что-то уж очень быстро вертится вокруг солнца. Как знать, может быть, мы все проживем до 120, 150 лет.

Мог бы очень много написать Вам обо всем и обо всех, но страшно некогда. Да и неисчерпаемы темы. Больше всего хотел бы поговорить с Вами. Послушать, что и как Вы думаете о России²². Все-таки скоро уже 2½ года, как мы здесь, и все больше и больше тянет обратно, и не столько люди, сколько земля и пейзажи.

Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам наш самый сердечный привет.

Ваш Ф. С.

Нет ли у Вас стихов для «Современных записок»? Если Вы останетесь здесь, Вы, надеюсь, не откажете нам в своем внимании. С большим нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Grasse (A[lpes]-M[aritimеs]), Villa Belvédère, Фондаминскому²³.

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 10. Папка 14). Письмо написано рукой Н.Н. Степун. Впервые: Символ. 2008. № 53–54. С. 404–406.

¹ Письма Вяч. Иванова к Степуну погибли вместе со всем архивом Степуна во время бомбардировки Дрездена союзниками в ночь с 13 на 14 февраля 1945 г. Послевоенный архив Степуна находится в Йеле, США; его часть, касающаяся Иванова, описана в работе: *Bird R. V.I. Ivanov in Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University // Studia Slavica Hungarensis. 1996. Vol. 41. P. 311–320.*

² Во Фрайбурге (Freiburg im Breisgau), университетском городе на юге Германии, Степун с женой жили с 1923 по 1925 г. После высылки из Советской России осенью 1922 г. Степун жил в Берлине и преподавал в Религиозно-философской академии, участвуя в спорах между просоветскими и эмигрантскими кругами. В мае 1923 г. Федор и Наталья Степун переехали во Фрайбург, где Степун возобновил знакомство с немецкими университетскими коллегами и также встречался с М. Горьким. Во Фрайбурге он продолжал писать роман «Николай Переслегин».

³ В Париже весной 1923 г. Степун установил контакт и начал активно сотрудничать с СЗ.

⁴ Имеется в виду Евсей Давидович Шор (1891–1974), которому Степун помог обосноваться во Фрейбурге.

⁵ Это письмо не выявлено.

⁶ На пути в Италию Иванов задержался в Германии с 30 августа по 8 сентября 1924 г. (сведения паспорта Иванова; РАИ); в Берлине он встречался с С.Г. Каплуном, главой издательства «Эпоха».

⁷ Идеи Степуна уже испытали сильную идеологическую критику со стороны политических противников, в частности З.Н. Гишпиус.

⁸ При высылке Степуну было объявлено, что в случае его возвращения он будет расстрелян. Хотя нет сведений о том, что Степун утратил советское гражданство, очевидно, что он никогда не предполагал вернуться. Напротив, вплоть до начала Второй мировой войны он осуществлял в своей жизни опыт наднационального бытия и идентичности.

⁹ См.: *Berdjajew N. Die Weltanschauung Dostojewskijs / Aus dem Russischen übertragen von W.E. Groeger. München: C.H. Beck, 1925.* О рецепции Бердяева в Германии см.: *Reichelt S.G. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig, 1999.*

¹⁰ См.: *Berdjajew N. Der Sinn der Geschichte. Versuch einer Philosophie des Menschengeschickes / Mit einer Einleitung des Grafen H. Keyserling und einem Nachwort des Übersetzers O. Freiherr von Taube. Darmstadt: Otto Reichl, 1925.*

¹¹ В 1923–1928 гг. в СЗ Степун опубликовал ряд политических статей под заголовком «Мысли о России» (подробнее см.: *Hufen Ch. Fedor Stepun. Ein politischer Intellektueller aus Rußland in Europa. Die Jahre 1884–1945. Berlin, 2001;* эти статьи перепечатаны в книге: *Степун Ф.А. Чаемая Россия / Сост. А.А. Ермичев. СПб., 1999. С. 5–91*). Первые три из них переведены на немецкий язык А. Креслингом (Kresling) и вышли в 1924–1926 гг. в независимом католическом журнале «Hochland».

¹² Имеется в виду философский роман в письмах «Николай Переслегин», начатый в Советской России и завершенный в 1925 г., который появился на страницах СЗ в 1923–1925 гг. (отд. изд.: Париж: Совр. записки, 1929). Перевод романа К. Розенберг (Käthe Rosenberg) стал первой книгой нового авторитетного издательства в Мюнхене Carl Hanser Verlag в 1928 г. (2-е изд. 1946, 3-е изд. 1951). В письме от 11 ноября 1957 г. к Г.П. Струве (Hoover Institution. Gleb Struve papers. Box 138. F. 7) Степун писал: «Думаю, что он [“Николай Переслегин”] для русской читающей публики опоздал появлением. Если бы он появился в Москве в 1913–15 году, он лучше бы дошел до читающей публики. Отчасти это доказывается тем, что небольшую, но очень живую и точную рецензию о нем написала, вероятно, в 1923 году несчастная Нина Петровская. К сожалению, в Дрездене сгорел весь мой архив, в котором было много интересных писем. Между прочим обстоятельное письмо Вячеслава Иванова, в котором он характеризовал “Переслегина” как связанного со Ставрогиным (подчеркивал он даже созвучие имен) лишнего человека» (сообщено М. Вахтелем). Ср. также в письме Степуна к Ю.П. Иваску от 1 сентября 1956 г.: «In einem Brief, der leider verbrannt ist, schrieb Wjatscheslaw Iwanow an mich, daß er Pereslegin als die zeitgemäße und darum auch metaphysisch heruntergedeutete [sic!] Variation von Stawjorin [sic!] empfinde. Er meinte sogar, dass ich die Melodie des Namens meines Helden in bewußter Anlehnung an den Helden von Dostojewskij gewählt hätte [В одном из своих писем, к сожалению, сгоревшем, Вячеслав Иванов писал мне, что он воспринимает Переслегина как современный и поэтому метафизически заниженно истолкованный вариант Ставрогина. Он даже считал, что я выбрал звучание фамилии своего героя, сознательно ориентируясь на героя Достоевского]» (Weinecke Library. George Ivask papers. GEN MSS 93. Box 1. F. 31). В РАИ (Оп. 2. Карт. 32) хранятся два наброска Вяч. Иванова о «Переслегине», а также издание 1929 г. с посвящением: «Дорогому Вячеславу Ивановичу Иванову с мечтой о свидании и долгих беседах. Ф. Степун. Дрезден 18/VI–29».

¹³ Имеется в виду Артур Лютер (Artur Luther; 1876–1955), родившийся в России немец. В немецкой школе Св. Михаила в Москве он был учителем Степуна. Позднее совместно со

Степуном Лютер содействовал изданию книг Бунина на немецком языке и участвовал в международной кампании по присвоению ему Нобелевской премии по литературе.

¹⁴ О Б.Ф. Шлецере см. публикацию в т. 4 наст. изд.

¹⁵ место доцента в университете (нем.).

¹⁶ Этим местом стала профессура социологии в культурно-философском отделении (Kulturwissenschaftliches Institut) Дрезденского политехникума (Technische Hochschule). Степун получит его в 1926 г. благодаря помощи Р. Кронера (его коллеги по немецкому изданию журнала «Логос» и декана указанного отделения, одновременно главы философского департамента в отделении) и рекомендательному письму философа Э. Гуссерля.

¹⁷ Степун был ярким и талантливым лектором. «Трепетное, умное слово Степуна» выделил его слушатель в Берлине в декабре 1933 г. (см.: Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову / Публ. С. Шумихина // Диаспора. М., 2007. Вып. 8. С. 316). До 1914 г. он много путешествовал с лекциями по России, затем в эмиграции по Германии (вплоть до 1933 г.) и Швейцарии (вплоть до 1937 г.). После окончания Второй мировой войны Степун вновь соединял университетскую работу с публичными выступлениями перед самыми различными аудиториями и по самым разнообразным поводам.

¹⁸ Экономической основой семейной жизни Степуна были гонорары за лекции, публикации и университетское жалованье; тема денег нередко возникает в его переписках с различными корреспондентами; ср. письмо Степуна к И. Бунину от 18 марта 1925 г. (Письма Ф.А. Степуна И.А. Бунину / Публ. Р. Дэвиса и К. Хуфена // С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М. 2002. С. 89–90, 137–138).

¹⁹ Степун (урожд. Аргеландер) Мария Федоровна (1861–1941).

²⁰ Имеется в виду П. Муратов, с которым Иванов встречался в Риме зимой 1924–1925 гг.

²¹ Степун неоднократно просил об отзывах о своем романе, отмечая успех романа в Германии; он полагал, что «в эмиграции – он в сущности провалился» (письмо Степуна к И. Бунину 1929 г. // Письма Ф.А. Степуна И.А. Бунину. С. 93; ср.: С. 141, примеч. 6).

²² Личное свидание между Вяч. Ивановым и Степуном, насколько нам известно, так и не состоялось.

²³ Начиная с весны 1925 г. Степун неоднократно гостил на вилле И.И. и А.О. Фондаминских в Грасе; на соседней вилле жили Бунины, к которым Степун не раз заходил. См.: Кузнецова Г. Грасский дневник. М., 1995. С. 207–211, 213–216.

2. Вяч. Иванов — Степуно Рима. 22 марта 1925 г.

Via Quattro Fontane 172,
p[iano] III (presso¹ Placidi p[iano] III), Roma (5)

Рим, 22.III.1925.

Дорогой Федор Августович,
как Вы обрадовали меня своим откликом! Я уже думал, что над перепиской нашей тяготеет некий рок, что письмо мое к Вам не дошло, как не дошло Ваше первое письмо ко мне. Думал я также, что безмолвие Ваше объясняется... эпистолярною формою Вашего романа², которая, по законам психологии, могла вызвать, при обострении того патологического процесса, который мы называем творчеством, эпистолярную афасию. Гипотеза, как все позитивистические гипотезы, оказалась ложной – и слава Богу!.. Вы уже усмотрели из сказанного, что с Переслегиным я знаком. Но, увы, еще слишком поверхностно, дорогой друг, а я хочу с ним сдружиться, как с Вами, а он сложен и глубок, как Вы сам, и по двум всего книжкам

«Совр[еменных] записок», мною читанным, его не постигнешь и не оценишь, даже не угадаешь, — ведь вот *Вас* сколько времени я разгадываю, а каждая новая Ваша строка дает мне для уразумения смыслов Ваших (ибо Вы многосмысленный) все новое и значительное. Короче говоря, я очень прошу Вас прислать оттиски, как романа, так и «Мыслей о России», потому что из «Совр[еменных] записок» видел я всего две предпоследние книжки³, да и то случайно. Заканчиваете Вы свою книгу, по-видимому, в чудесной местности (*Alpes-Maritimes!*⁴) и в спокойствии: пусть будет гостеприимная вила для Вас Алкиноевым садом творчества⁵, где завязи новых плодов образуются в то время, как зрелые падают с ветвей.

Я же подобен бесплодной смоковнице⁶ и не знаю, зачем еще торчу под солнцем, к тому же римским. Вы называете это эвфемистически «стоянием в нише»... Или Ваша (не позитивистическая) гипотеза правильна: земля чрезмерно быстро завертелась вокруг солнца, а мы остались те же и проживем за сто двадцать лет? Тогда можно ошибаться в расчете сроков плодоношения.

Кажется, «что дух праздности и уныния»⁷, составляющий ныне мой тяжкий грех, есть симптом переживаемого мною эротического кризиса⁸. Не смейтесь: с Вами говорит постоянный в своей долгой как жизнь страсти любовник гуманизма. И вот, этой страсти, почти тождественной с жизнью, я, кажется, уже не нахожу в себе — под небом Рима! Другая страсть, другой Эрос ее вытесняет из души — медленно, но верно.

Опомнившись от *dies irae*⁹ революции, находишь в душе укорененными несколько повелительных заветов. Они оглушительны, но не отчетливы и слова им не вполне адекватны. «Вы все еще спите и поживаете¹⁰? Настал час... умей оторваться... русская душа — *Fonda dal mar divisa*¹¹ — успокаивается только в деле вселенском! Одним всецелым умирима и безусловной синевой (как писал ты сам)...¹² Все средние позиции заранее осуждены. Взрывы всех смыслов¹³. С Богом или против Бога: *tertium non datur*¹⁴. В этом смысле всеобщий суд — *κρίσις*¹⁵ — выбор — начался. И воистину, мир лежит во зле¹⁶; — в грехе...»

На другой день после *dies irae* революции ощущаешь себя «ушибленным копытом Демона», как говорит Эсхил¹⁷. Не закрепленным более родной почве [так!], существенно расширившимся до сознания сына земли. Пробужденным семью громами. Отрекающимся (ср. «*die Entsenden*» Гете¹⁸). По туловище погруженным во всемирный и все растущий поток греха. Уцелевшим на малом островке¹⁹ среди «взрыва всех смыслов». Скучающим при пении всех культурных Сирен. Сбитым со всех средних позиций. Поставленным пред последним выбором²⁰: за Бога и Христа Его или против.

*Ergo*²¹?... «*Ergo*» — простейшая логическая операция — самая трудная операция для натур не-героических, к коим я, по неопровержимым основаниям, причисляю себя... и потому, между прочим, я с такою недоверчивою улыбкой слушаю Вас говорящим о демократии²², терпимости, гуманизме, философии, культуре и других обоего пола родственных и свойственных моей душе в привычном нам семейном круге «ценностей» вчерашнего эклектизма, — с «недоверчивою» улыбкой, сказал я, потому что знаю в Вас мистика, и знаю, что своеобразный склад Вашей мистики делает Вас самым добросовестным (до героизма) и самым ироническим (до нигилизма) слугою жизни... Что же до России (Вы ведь хотели бы «слушать»,

что я о ней думаю), — думаю я, что и от нее должно отречься²³, если она окончательно самоопределится (это шире и дальше, чем большевизм и его политика) как авангард Азии, идущей на Запад разрушить Запад, — причем Германия, *nota bene*²⁴, может оказаться ее ревностной союзницей, и пресловутый «*mariage mystique*»²⁵, помните! «*Mystische Ehe des deutschen Geistes und der russischen Seele?*»²⁶, получившим [так!] благословение в буддийской церкви...

Видите, как велико мое желание говорить с Вами, если я решился на риск быть непонятым (риск, впрочем, минимальный, если пишешь *Вам*), хотя бы стилем аллюзий, в пределах крошечного письмаца, *tanta canere, tanta hallucinari vaticinari?*²⁷

Нисходя в житейское, — мечтаю, как и Вы, о ~~Lehrberuf~~ Lehrauftrag (*incarico*)²⁸, на эмиграцию же отнюдь не ориентируюсь, почему желал бы устроить перевод своей монографии «Дионис и прадионисийство»²⁹; преподавать мог бы и греческую религию (и поэзию), и русскую новую литературу (с поэтикой). Рад каждому своему переводу, и за «Достоевского» *глубоко* Вам благодарен³⁰. То, что издатель прислал мне сто марок, считаю большою дружеской услугой Вашей и Шора³¹.

В России жить не хочется, п[отому] ч[то] что я рожден ἐλεύθερος³², и молчание там оставляет привкус рабства³³, (а в Баку у нас очень хорошо, и мне еще присылают основное профессорское жалованье, хотя вернуться в университет я не обещал), особенно же важно то, что воспитывать там Диму³⁴ для меня нравственная невозможность. Хотел бы издать много разных вещей (в стихах и прозе), но в издательстве аполитическом или анонимном, в силу данного в Москве при отпуске в командировку обещания, что не нарушу аполитизма и косвенно. Публ[ичные] лекции здесь, к сожалению, не читаются или не оплачиваются. А я мог бы читать по-итальянски, по-франц[узски] и по-немецки. Присылать ли для перевода «О религии Дост[оевского]»³⁵? Сердечный привет Нине Николаевне³⁶ и Вашей маме, которую я встречал в Москве на последних докладах своих. Лидия³⁷ горячо присоединяется к приветам.

Любящий Вас Вяч[еслав] Ив[анов]

Публикуется по черновому автографу (РАИ. Оп. 3. Карт. 1. Папка 32). Окончательный вариант неизвестен. Впервые: Символ. 2008. № 53–54. С. 409–411.

¹ у, в квартире (итал.).

² Имеется в виду философский роман «Николай Переслегин» (см. примеч. 12 к п. 1).

³ 17-й и 18-й номера СЗ, где вышли третья и четвертая части романа Степуна.

⁴ Приморские Альпы (франц.). Вилла Фондаминских в Грассе недалеко от Кани находилась на краю горы, бывшей частью Альп.

⁵ Алкиной, царь феаков, внук Посейдона, жил на острове Схерия в вечнозеленом саду. Там он принимал выброшенного бурей на остров Одиссея. Местность, где жил Степун, находится на Французской Ривьере.

⁶ Ср.: Лук. 13: 6–9.

⁷ Слова из великопостной моливы св. Ефрема Сирина.

⁸ Термин «эротический кризис» употреблен В.С. Соловьевым по отношению к платоновой философии эроса в статье «Жизненная драма Платона» (см.: *Соловьев В.С. Соч.:* В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 608).

⁹ день гнева (лат.); слова из средневекового гимна о страшном суде.

¹⁰ Мф. 26: 45; Мк. 14: 41.

¹¹ «L'onda dal mar divisa» (волна, разлученная с морем — итал.), строка из либретто оперы Пьетро Метастазियो «Артаксеркс» (1730), которую Вл. Соловьев взял как название для своего стихотворения «Волна, в разлуке с морем...» (1884).

¹² В зачеркнутых строчках непосланного первого варианта Иванов неожиданно обращается сам к себе. Он вспоминает свое стихотворение «Ты — море» (*Иванов В.И.* Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 762).

¹³ Формула Степуна из статьи «Трагедия и современность» (Шиповник. М., 1922. Кн. 1. С. 83–94), где она обозначает прощание с романтическим искусством после опыта Первой мировой войны и революции и переход к новому трагическому искусству. Ср. также: «Ее [русской революции] идея — взрыв всех исторических смыслов жизни» (*Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. Лондон, 1990. С. 284, 2-я паг.).

¹⁴ третьего не дано (лат.).

¹⁵ распад (греч.). О кризисе вообще и кризисе искусства как экзистенциальном моменте XX века говорится в первой большой «послеоктябрьской» статье Иванова «Кручи. О кризисе гуманизма» (*Иванов В.И.* Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 367–382).

¹⁶ I Ин. 5: 19.

¹⁷ Иванов имеет в виду стих 1660 «Агамемнона» Еврипида, который в его поэтическом переводе звучит: «Ах, раздвоенным копытом тяжко демон нас ушиб».

¹⁸ Аллюзия на роман Гёте «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821), полное название которого — «Wilhelm Meisters Wanderjahre oder die Entsagenden».

¹⁹ Ср. запись в дневнике от 1 декабря 1924 г.: «Итак, мы в Риме. Мы на острове. Дружья в России — *rari nantes in gurgite vasto* [редкие пловцы, потерянные в безбрежной пучине (лат.)]» (*Иванов В.И.* Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 850).

²⁰ Фрагмент «На другой день [...] последним выбором» процитирован в письме Иванова к О.А. Шор от 27 июля 1925 г. (*Иванов В.И.* Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 192–193).

²¹ следовательно (лат.).

²² В своих устных и письменных выступлениях Степун стремился защитить наследие демократической России, т.е. Февральской революции, от ее критиков из разных политических лагерей. Отдавая себе отчет в слабости русских политиков и демократических институтов, он отказался возлагать единственно на них ответственность за последующее поражение, как это делали монархисты. Степун призывал к общей самокритике и соединению демократических сил в изгнании. Идеи Степуна значительно отличались от западных версий относительно будущего русской демократии, в частности Вальдемара Гурьяна, влиятельного теоретика тоталитаризма. См.: *Stepun F.* Russische Demokratie als Projekt. Schriften im Exil 1924–1936 / Hrsg. und kommentiert von Ch. Hufen. Berlin, 2004.

²³ Примечательно, что эта жесткая фраза обращена к Степуну, который, в том числе через своих родственников, оставшихся в СССР, был всегда в курсе событий в Советской России. Степун считал, что приход демократии в Россию может быть осуществлен исключительно изнутри. Он надеялся воздействовать на будущее через посредство СЗ и «Нового града», на страницах которого политическая хроника сопровождалась анализом.

²⁴ заметь себе (лат.).

²⁵ мистический брак (франц.). Источник цитаты не установлен.

²⁶ мистический брак немецкого духа и русской души (нем.). Источник цитаты не установлен.

²⁷ Столь много воспевать, о стольком ~~презити~~ пророчествовать (лат.). Источник цитаты не установлен.

²⁸ место штатного профессора в университете (нем., итал.). В 1926–1934 гг. Иванов занимал место лектора в Колледжо Борромео в Павии, с 1936 г. был профессором церковно-славянского языка в Папской коллегии (Collegio Pontificio — Russicum) в Риме.

²⁹ См.: *Иванов В.И.* Дионис и прадионисийство. Баку, 1923.

³⁰ Идея издавать работы Иванова о Достоевском на немецком языке принадлежала Степуну; см.: *Iwanow W.* Dostojewskij. Tragödie, Mythos, Mystik / Übers. von A. Kresling. Tübingen: Mohr & Siebeck, 1932. Переводчик книги, русский эмигрант Александр Карлович Креслинг,

был другом Степуна и Е.Д. Шора; издательство Mohr & Siebeck публиковало также немецкий журнал «Логос».

³¹ Шора Степун незамедлительно уведомил в недатированном письме: «Я получил очень интересное письмо от Вячеслава Иванова, в котором он пишет, что “и от России надо вернуться, если она окончательно определится в том, чем сейчас жива”, и что “коммунизм должен встать в буддизм”, что он сам переживает сейчас кризис, как “седой любовник гуманизма” и т.д. Обо всем этом сейчас не напишешь [...] На всякий случай пересылаю Вам письмо Вячеслава, которое очень прошу вернуть с обратной почтой: я еще не ответил на него» (*Сегал Д., Сегал Н.* Начало эмиграции: переписка Е.Д. Шора с Ф.А. Степуном и Вяч. Ивановым // Вяч. Иванов и его время. Материалы VII международного симпозиума / Под ред. С. Аверинцева и Р. Циглер. Frankfurt am Main, 2002. С. 507).

³² свободным (греч.).

³³ Ср. страстную инвективу о. Сергия Булгакова в дневнике (запись от 18/31 декабря 1922 г.): «Еду на Запад не как в страну “буржуазной культуры” или бывшую страну “святых чудес”, теперь “гниющую”, но как страну еще сохраняющейся христианской культуры [...] “Россия”, гниющая в гробу, извергла меня за ненадобностью, после того, как выжгла на мне клеймо раба» (*Булгаков С.* Из «дневника» // Вестник РХД. 1979. № 129. С. 237).

³⁴ Иванов Димитрий Вячеславович (псевд. Жан Невесель, 1912–2003), сын поэта; впоследствии писатель и журналист; см. книгу его интервью: *Обер Р., Гфеллер У.* Беседы с Димитрием Вячеславовичем Ивановым. СПб., 1999.

³⁵ Название статьи «О религии Достоевского» появляется в переписке Иванова с Е.Д. Шором 25 мая 1925 г.; позднее автор решил назвать так последнюю часть своей книги (см.: *Сегал Д., Сегал Н.* Начало эмиграции. С. 533).

³⁶ Описка; жену Степуна звали Наталья.

³⁷ Иванова Лидия Вячеславовна (1896–1985), дочь поэта; композитор и органист.

3. Степун — Вяч. Иванову *Freiburg im Breisgau. 8 июля 1925 г.*

8/VI.25. Dresden-Neustadt, Schillerstr[аße] 26
bei Professor R. Kroner¹

Дорогой Вячеслав Иванович,
я так виноват перед Вами, что не пытаюсь просить прощения. Два с половиной месяца тому назад получил Ваше дружеское и обстоятельное письмо и только ныне отвечаю на него. Отвечаю в суете, в случайной комнате, за три часа до нашего переезда из Фрейбурга в Дрезден². Мои строки не будут потому настоящим ответом, настоящей беседой с Вами, а всего только обещанием настоящего письма. Прежде всего несколько слов о делах. Евсей Давидович [Шор], вероятно, уже писал Вам, что и два Ваших дальнейших очерка о Достоевском выйдут в том же фрейбургском издательстве, в котором на днях выходит первый³. Как только они выйдут, я постараюсь устроить так, чтобы в немецких газетах и журналах появились о них отзывы. Материальный доход с них будет, вероятно, не слишком велик, так как единственная форма литературного заработка не книги, конечно, а только статьи в журналах, но переводных статей редакции обыкновенно не принимают. Все это пишу только к тому, чтобы запросить Вас, хотели ли бы Вы сотрудничать в немецких журналах⁴, платящих от 10 до 20 марок за страницу, и на какие темы Вам было бы легче всего сейчас написать две, три заново озаглавленных и перефразированных, но, конечно, не новых статьи. В ближайшее время я хочу хлопотать в этом направ-

лении о себе; заодно могу похлопотать и о Вас. Мои «Мысли о России», как я, кажется, писал Вам, идут одновременно с «Современными записками» в немецком католическом журнале⁵. За последнюю статью я как-никак получил 500 марок. Это все же деньги. Так как очень хочу Вас видеть, то приложу все усилия к тому, чтобы организовать где-нибудь в Германии небольшой цикл лекций о России с участием Вас, себя и еще кого-нибудь. Только что во Фрейбурге читали Арсеньев⁶ и я. Намеченную еще лекцию Вышеславцева предпринимателю-книгопродавцу пришлось отменить, так как материальный успех лекций оказался недостаточным⁷. Вина была в мае месяце [так!]. Думаю, что на осень можно будет что-нибудь наметить⁸. Был бы бесконечно счастлив встретиться с Вами во Фрейбурге или Дрездене. Очень Вы далеко заехали. Будь Вы в Париже, мы могли с Вами бы повидаться уже на почве первого майского цикла. Я думал просить Вас вместо Арсеньева, но очень дорог проезд из Рима. Так пока и не вышло.

Оттиски своих «Мыслей» и «Переслегина» самолично не мог еще переслать Вам, потому что у меня не было их на руках. Как только распакую в Дрездене свои книги, сейчас же все вышлю Вам. «Переслегина», впрочем, Вы, может быть, уже имеете, так как сейчас же по получении Вашего письма я написал переводчице «Переслегина» на немецкий язык⁹, чтобы она выслала Вам свои оттиски, если она еще не приступила к переводу. Я получил от нее обещание выслать через несколько времени, как только они будут возвращены ей лектором одного немец[кого] издательства¹⁰. Выслала ли она или нет, не знаю. Писать же ей не писал, так как она уехала из Берлина на время в Париж.

Вашу тоску страстного любовника гуманизма я, думаю, живо чувствую и хорошо понимаю; понимаю и Ваше недоверие к моей проповеди правовой и культурной демократии. Согласен даже на большее: согласен сказать Вам на ухо, что, слушая себя проповедующим сермяжную демократию в пражском с-ровском Земгоре¹¹ и читая отзывы о своих лекциях в «Последних новостях»¹² и «Днях»¹³, где невероятно неуместно звучат мои слова о взрыве всех смыслов¹⁴ и ужасно глупо рисуется образ вечности, «кошкою сидящей на лежанке», я испытываю такое же недоверие к своей проповеди, как и Вы. И все же, все же необходимо, по-моему, вести сейчас, защищать сейчас в России тему почти бездарной трезвости, тему малых дел и умной выдержки. Мне не хочется сейчас особенно в Европе жить русским кризисом: бездной, перерождением; не хочется ощущать Достоевского, как стержневую тему России. Недавно читал книгу Зайцева «Сергий Радонежский»¹⁵ и как-то свежо и радостно почувствовал образ святого с топором в руках, не экстастика, а трезвенника, но не моралистического трезвенника, каким частично является Толстой, а мистического. Может быть, от Сергия Радонежского идет линия Пушкинской ясности и к румяному человеколюбцу Алеше Карамазову. За 19-й — 20-й год, часто выезжая в ночь на розвальнях к себе в деревню, я как-то очень остро почувствовал духовно-трезвый пейзаж русской природы и души. Я ненавижу «благородных» коммунистов, которые любят сейчас достоевски-шекспировской трагедией России, и очень подозрителен к оперной этнографичности евразийского историко-философского конструктивизма¹⁶, с хлестким ощущением Георгия Победоносца, как «святого джигита», и с сентиментально-хитроумным ощущением, что цвет красного знамени есть одновременно и цвет пасхального яичка. В их художественной эмоции очень много верного и непосредственно по-

нятного, но одновременно и очень много невоздержания на выдумку. Мне же думается, что таковое воздержание сейчас совершенно необходимо для каждого из нас.

Проповедь аполитизма, которою занимается Николай Александрович Бердяев¹⁷, по-моему, также глубоко неверна, потому что на территории политики разрешаются сейчас величайшие вопросы русской жизни: бегство от политики представляется мне потому не только политическим, но и нравственным дезертирством. Так и прихожу я к своим скучным демократическим убеждениям. Всю скучность того национального творчества, к которому я пытаюсь звать прежде всего русскую эмигрантскую молодежь, я живо чувствую. Но я думаю, что в отношении народа-творца еще более, чем по отношению к отдельному художнику, применимы слова Фридриха Ницше, что никогда не станет великим тот художник, который будет бояться стать скучным¹⁸. В революцию Россия стала для всей Европы самой интересной страной; для нас она стала страной почти что слишком интересной. Пора становиться скучной и большой. Надеюсь, что эта теория скуки не является во мне всего только весьма сложную форму метафизического оправдания эстетической неудачи моего весьма скучного «Переслегина». Но быть своим собственным Фрейдом я не могу и очень жду, чтобы Вы за меня проделали сей неприятный психоанализ.

В Праге, в некоторых кругах господствуют весьма оптимистические предположения, которые отчасти питаются перепискою с Советской Россией. Так Е.Д. Кускова¹⁹ читала мне письмо крупного советского деятеля (писано не из России), в котором высказывалось предположение, что года через два самое большое дело эмиграция может быть снова в России. Я ко всему этому стараюсь внутренне не прислушиваться, чтобы незаметно доехать до станции назначения, надо прежде всего не смотреть на часы, а то очень долго тянется время.

Настроение в Праге вообще очень напряженное, тревожное и одновременно унылое и угнетенное. Расслоение эмиграции чудовищно. Одних студенческих союзов, кроме сменовеховского, целых четыре²⁰. Украинцы на всех перекрестках утверждают, что москвичи не русские, а только руссофицированные финны. Галиполийцы²¹ не садятся за один стол с украинцами и ждут священного часа расплаты с Польшей и жидами. Иван Иванович Лапшин²² с приятной русской простотой в уютном потрепанном пиджачишке заикается о Мусоргском и Чайковском (он читает вступление к концертам Русского Народного дома); потом милые русские барыни мило поют русские романсы, отчего всем становится грустно и очень скучно: напоминает литературно-музыкальные вечера в офицерском собрании в Бронницах или в женской гимназии в Коломне. Объехав все эмигрантские центры, решил продолжать тип своей жизни: жить в одиночестве, а потом устраивать генеральный смотр Берлино-Парижско-Пражской эмиграции. Вообще же наше положение здесь дрянь, и издавать скоро ничего нельзя будет. Средний русский интеллигентный человек совершенно перестает читать русскую книгу: одних она злит, других волнует, а сил ни на то, ни на другое ни у тех, ни у других нет. Вы пишете, что охотно издали бы свои вещи в аполитическом издательстве, но такого сейчас нет. Издательств вообще очень мало; в конце концов всего только два: «Слово» И.В. Гессена²³ и легионски-эсеровское «Пламя»²⁴ — в Праге. Сейчас приехал из Петербурга Гордин²⁵; он пытается создать новое издательство в Париже; человек энергичный, прошедший через советский строй. Фигура для России, как

говорят, приемлемая (видал его у Ремизова²⁶). «Эмигранты» говорят, что его задача произвести честную «Смену вех». Я его не знаю, пишу же Вам на всякий случай; может быть, Вы сможете издать у него Ваши вещи, не нарушив Вашего «аполитического» обещания²⁷. Накануне моего отъезда из Парижа публика волновалась предложением сербского правительства создать журнал и издательство (если деньги будут, они будут солидные и крупные). Дело в руках Мережковского, и Вам потому оно, вероятно, не улыбнется. Что касается издания «Диониса» на немецком языке²⁸, то было бы весьма важно получить рецензии. Хорошо, если бы мог написать Зелинский²⁹. Хотя у некоторых издательств существует институт «русского лектора». Поговорю кое с кем. В прошлом году мне посчастливилось устроить «Гегеля» И.А. Ильина³⁰. Простите краткость и спешность письма. Наталья Николаевна [Степун] и я шлем Вам сердечный привет. Буду очень рад, если откликнетесь. Обещаю не задерживать ответа.

Ваш Ф. Степун

Публикуется по автографу – авторизованной машинописи (РАИ. Оп. 5. Карт. 10. Папка 14). Впервые: Символ. 2008. № 53–54. С. 414–418.

¹ у профессора Р. Кронера (нем.). См. примеч. 16 к п. 1.

² В 1926 г. в Дрездене Степун получил должность профессора социологии.

³ Первоначально статьи предполагалось опубликовать во фрайбургском издательстве Вайбеля (см.: *Иванов В.И.* Собр. соч. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 758); этот проект не состоялся.

⁴ Степун имел контакты с газетой «Frankfurter Zeitung», журналами «Hochland», «Logos», «Europäische Revue», органом М. Бубера «Weiße Blätter» и др., а также с рядом издательств. До 1933 г. он содействовал изданию в Германии таких авторов, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и С.Л. Франк.

⁵ В январе 1926 г. появилась статья Степуна «Die Mission der Demokratie in Russland» (Hochland. 1925–1926. Jg. 23. Bd. 1. S. 412–434).

⁶ Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977), богослов и историк церкви. Профессор Владимирской православной духовной академии в Нью-Йорке. Был активен в экуменическом движении, принимал участие в Эдинбургской (1927) и Лозаннской (1937) конференциях; был официальным «гостем» на II Ватиканском соборе (1960–1964).

⁷ О Б.В. Вышеславцеве см. публикацию в наст. изд. В Дрездене Степун пригласил Вышеславцева прочитать лекцию в местном соловьевском обществе.

⁸ Во Фрайбурге в 1923–1925 гг. жило значительное число русских, в том числе М. Горький. Семинар Гуссерля в университете Альберт-Людвига посещала русская группа – Степун, Д.И. Чижевский, Е.Д. Шор и др., которая оказала значительное влияние на рецепцию русской религиозной философии в Германии.

⁹ Имеется в виду К. Розенберг (Käthe Rosenberg; 1886–1960), переводчица «Господина из Сан-Франциско» (1922) и «Митиной любви» И. Бунина.

¹⁰ Степун, как можно полагать, пытался продать свой роман известному немецкому издательству S. Fischer в Берлине.

¹¹ Земгор – объединенный комитет всероссийских Земского и Городского союзов. Государственная организация, созданная в 1915 г. для содействия нуждам фронта. Отношение к чинам Земгора благодаря предоставленным им льготам (в частности, отсрочка от призыва в действующую армию) в русском обществе было традиционно ироническим. После революции превратился в одну из эмигрантских общественных организаций. Степун регулярно посещал Прагу, поддерживая контакты с пражскими театрами. Не принадлежа ни к одной из политических партий, он, однако, был близок к правым эсерам.

¹² Возможно, речь о докладе Степуна «Революция и литература», прочитанном 20 февраля 1925 г. на собрании парижского Клуба писателей (отчет см.: ПН. 1925. 25 февр.).

¹³ В «Днях» был напечатан отзыв о выступлении Степуна на собеседовании о задачах советской и эмигрантской литературы, устроенном 18 ноября 1924 г. литературным содружеством «Арзамас»; см.: С.Я. Доклад Ф.А. Степуна в Берлине // Дни. 1924. 25 нояб. № 861. С. 2.

¹⁴ См. примеч. 13 к п. 2.

¹⁵ См.: Зайцев Б.К. Преподобный Сергей Радонежский. Париж: YMCA-Press, 1925.

¹⁶ О евразийстве Вяч. Иванов писал 27/28 февраля 1932 г. Э.Р. Курциусу: «Обращение князя Святополка Мирского в большевизм — последовательно: как самосознание атеиста и к тому же одного из главных герольдов новоиспеченной “евразийской” доктрины, которая в полнейшем согласии с основной тенденцией большевиков стремится породнить Россию с монголами и китайцами, чтобы раз и навсегда вырвать ее из христианского мира. Понимание России как части азиатского мира — ложно до основания. Влияние монголов на Россию в Средние века было не глубже, чем влияние арабов на Испанию. Но Россия — это до самых глубоких слоев языка и мыслительных форм Византия; а Византия с самого начала (благодаря эллинизму) была евразийской в хорошем смысле — и все более становилась таковой в дальнейшем своем развитии, что уже ложится весьма неблагоприятным бременем на наше историческое наследие. Европейская же культура, которую я имею смелость именовать христианским миром, — это еще с доэллинистических времен Восток и Запад. И Россия непременно останется именно *европейским* Востоком; ибо оба начала оплодотворяют друг друга и должны составлять органическое единство, различая между им отвергаемым азиатским уклоном и “хорошим”, византийским евразийством» (*Iwanow V. Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass* / Hrsg. von M. Wachtel. Mainz, 1995. S. 59–60), оригинал по-немецки. Критику евразийства за его антизападничество и антидемократизм см. в рецензии: *Степуни Ф.А.* [Рец. на кн.:] Евразийский временник / Под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого. Берлин; Париж: Евразийское книгоиздательство, 1923. Кн. 3 // СЗ. 1924. № 21. С. 401–407.

¹⁷ Степун эволюционировал от неокантианства к русской религиозной философии. Начав открытую полемику и одновременно сотрудничество с Бердяевым в 1918 г. в Москве, он продолжил и то и другое в эмиграции. В статье «Об общественно-политических путях “Пути”» (СЗ. 1926. № 29. С. 442–448) он критиковал издаваемый философом журнал за аполитичность, видя в нем препятствие на пути строительства культуры после крушения большевизма.

¹⁸ Точный источник цитаты не обнаружен, Не исключено, что это парафраз «*Menschliches, Allzumenschliches*» (Viertes Hauptstück: Aus der Seele des Künstlers und Schriftstellers. § 202).

¹⁹ Кускова Екатерина Дмитриевна (1869–1958), общественно-политическая деятельница, по взглядам близкая к конституционным демократам. Активно сотрудничала в разных литературных периодических изданиях. В 1922 г. выслана большевиками за границу вместе с группой видных оппозиционеров, представителей творческой элиты. Проживала в Праге, затем в Женеве; часто печаталась в эмигрантской печати.

²⁰ Степун в Праге был в контакте с мужем М.И. Цветаевой С.Я. Эфроном, редактором студенческого журнала «Своими путями».

²¹ Члены Общества галлиполийцев, белогвардейской военной организации, которая объединила офицеров врангелевской армии, размещенных властями Антанты на турецком полуострове Галлиполи после эвакуации из Крыма.

²² Лапшин Иван Иванович (1870–1954), философ и публицист, автор многочисленных трудов по психологии творчества, эстетике и теории познания.

²³ В берлинском издательстве «Слово» Иосифа Владимировича Гессена (1866–1943), в прошлом члена Думы и кадета, вышла книга Степуна «Основные проблемы театра» (1923); книгоиздательство существовало в 1920–1938 гг. (см.: ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 24).

²⁴ Издательство «Пламя» действовало в 1923–1939 гг. (см.: ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 330–331). Здесь, в частности, в 1925 г. вышел единственный эмигрантский номер журнала «Логос» под ред. Степуна, С. Гессена и Б. Яковенко.

²⁵ Годин Яков Владимирович (1887–1954), поэт; в прошлом один из посетителей «Башни» Вяч. Иванова. Ср. *Лурье Л.Я.* Годин Яков Владимирович // Русские писатели 1800–1917. Т. 1. С. 603.

²⁶ С.А.М. Ремизовым Степун не раз встречался в Петербурге, а затем в Берлине и Париже. См. книгу Степуна «Бывшее и несбывшееся».

²⁷ Никакого издательства Годиным в Париже создано не было.

²⁸ О проекте создать немецкую версию книги «Дионис и прадионисийство» см.: *Вахтель М.* Научный проект: в поисках подлинного «Диониса» (о неосуществленной немецкой книге Вяч. Иванова) // Вестник истории, литературы и искусства. М., 2008. Т. 5. С. 551–560.

²⁹ Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944), филолог-классик. Ср. его письма к Вяч. Иванову: Русско-итальянский архив. Salerno, 2002. Т. 2. С. 181–276 (публ. Е.А. Тахо-Годи).

³⁰ Скорее всего, этот проект не состоялся, так как книга религиозного философа, историка и критика Ивана Александровича Ильина (1883–1954) «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога» (М., 1918) вышла по-немецки только после Второй мировой войны (см.: *Ij'in I.* Die Philosophie Hegels als kontemplative Gotteslehre. Bern: Francke, 1946). Степун критиковал Ильина как в своей художественной прозе (в книге «Из писем прапорщика-артиллериста»), так и в своей публицистике (см.: *Степун Ф.А.* Мысли о России: (О «Возрождении» и возвращении) // СЗ. 1926. № 28. С. 365–392).

4. Степун — Вяч. Иванову

Grasse. 13 апреля 1927 г.

Grasse, 13-го апреля 1927 г.

Дорогой Вячеслав Иванович,

не знаю как и начать свое письмо, до того стыдно, что до сих пор не ответил Вам на Вашу открытку, обещавшую мне в случае ответа большое письмо. К счастью у меня есть свидетель, что не отвечая Вам, я очень много думал о Вас. Весь февраль у нас гостила, как Вы вероятно знаете, Ольга Александровна [Шор]¹, и мы с нею много беседовали о Вас и Вашем, о Вашем Достоевском, Ваших стихах, которых я получил недавно из Москвы, и Вашей оперетке, которой я не знаю². Не отвечал я Вам по страстному желанию написать подробно, много, а лучше всего бы повидаться с Вами. На днях я прочел в «Возрождении» фельетон Амфитеатрова. Столбца 2 в нем о Вас³. Не знаю, верно ли, но на основании их я решил, что Вы в Россию не возвращаетесь и уверенность в нашем свидании выросла. Вычитал я из фельетона Амфитеатрова (если только этот фельетон не медвежья услуга), что Вы в ближайшее время получите возможность писать в эмигрантских журналах: очень надеюсь, что Вы не обойдете Вашим вниманием и наши «Соврем[енные] записки». Не знаю, каковы Ваши впечатления, но мне кажется, что в эмиграции происходят все же довольно интересные процессы формирования нашего пореволюционного национального сознания.

Между Дрезденом и Грассом мы прожили около двух недель в Париже, перевидали большое количество знакомых, и я переговорил с очень многими людьми. Как раз в нашу бытность в Париже шумели евразийцы (у них был закрытый съезд, называемый «курултаем»). Кроме Карсавина (знаете ли Вы его?) на съезде были — Трубецкой из Вены, Сувчинский, Владимир Н. Ильин и новоявленный острый, невнятный, привередливый критик, князь Д.П. Святополк-Мирский. Вся эта компания весьма, по-моему, интересна. Мирозерцание евразийцев поражает, от-

талкивает, но все же чем-то и приятно волнует: в нем чувствуются органический перепуск коммунистической России и древней Руси, озорная историософская выдумка и большая воленатраженность. Все совсем несерьезно и все же может при благоприятных обстоятельствах наделать весьма серьезные вещи. Аура у них темная и, по-моему, они, как и коммунисты, с хвостами. Есть у них, как мне кажется, возможность совсем темного срыва в православный чекизм. В Париже их очень травят, но это им на руку: — реклама. При всей мути в них и вокруг них, они мне все же не только интереснее, но и приятнее того сперттого воздуха эмигрантщины, которым окружают себя рыцари непримиримости, свободолюбивые враги советского застенка. Пока эта непримиримость звучит в определенно политических и черносотенных тональностях, она мало оскорбляет, но в религиозно-духовной транскрипции Мережковских она решительно страшна. Организовала здесь Зинаида Николаевна [Гиппиус] литературный салон «Зеленую лампу»⁴. Задача салона — указывать, к[ото]р[ы]й из эмигрантских писателей и публицистов будет в ближайшее время соблазнен коммунистическим советизмом, по ком полоснет луч ультрафиолетового сменовеховства. Я лично давно уже взят на мушку, но курка все еще не спускают. Дмитрий Сергеевич [Мережковский] все по старому стреляет из пугача, говорит, призывая к целомудрию и словобоязни, одни слова, слова и слова... Самое страшное по его мнению будет, когда большевики назовут Ленина Христом. На меня «Зеленая лампа» произвела грустное и гнетущее впечатление. Председательствовал на ней Георгий Иванов⁵.

Очень хорош Николай Александрович [Бердяев]. Вокруг него какой-то очень чистый воздух, много настоящей духовной свободы. Будь он серьезным ученым и хорошим писателем, в какую бы он вырос большую фигуру! Все же и так он очень замечен на Западе. Немцы его много читают, упорно и положительно рецензируют.

В первом письме Вы писали, что Вам странно слушать, что я проповедую сермяжную демократию, но мне кажется, что это единственное, что сейчас нужно и можно проповедывать для России. Как ни как, большевизм определенно и быстро разлагается. Хозяйственно от него ничего не осталось. Культурно он тоже совершенно бессилён. Существует он только чисто политически. Но чисто политически ему, конечно, не удержаться «на базе» капиталистического хозяйства и культурнического меонизма. Что же сменит его? Монархическая реакция бездарна и бессильна, евразийский фашизм будет хуже и страшнее коммунизма, западническая формалистическая демократия для России то же самое, что аптекарские весы для взвешивания возов с сеном. Только и остается сермяжная демократия, т.е. та политика, которую до известной степени не безуспешно ведет сейчас левое крыло немецких католиков.

Писать обо всем этом невозможно. Вернувшись в Дрезден, вышлю Вам свои «Мысли о России». Если будет у Вас время, просмотрите их и напишите несколько слов, за что буду Вам очень благодарен.

Никогда не думал я, что буду так остро интересоваться политическими и даже государственными вопросами. Может быть, мой интерес объясняется тем, что революция и большевики, и большевики в Европе — все это сейчас гораздо больше, чем политика; все это сейчас метафизика. Не знаю как Вы, но я определенно чувствую, что не метафизика и не искусство, а именно политика является сейчас

территорией, на которой абсолютный Дух разрешает сейчас свои самые глубокие проблемы. Странна с этой точки зрения моя личная судьба. Ни с того ни с сего выбрали меня немцы профессором социологии, «mit besonderer Berücksichtigung osteuropäischer Probleme»⁶. Начал я с социологии, а следующий семестр (зимний) буду читать «Россия и Европа как проблема русской философии истории». Странная сейчас у немцев психология: страна мощно идет вперед, восстанавливается с поразительной быстротой, но национальное сознание остается надорванным и все наиболее значительные люди страдают в Германии какую-то странной ксенофилией, в особенности тянет всю протестантскую Германию к России. Католики — те крепче. Я объездил много городов и почти всюду одно и то же.

Прочно ли Вы устроены в Италии? Не занесет ли Вас как-нибудь в Германию? Я думаю, было бы очень полезно для Вас и важно для немцев, чтобы Вы познакомились лично с некоторыми людьми: писателями, издателями и редакторами. Я думаю, что Вы сразу бы устроили свои вещи у Рейхеля⁷ в Дармштадте или, если у Пустета⁸ в Мюнхене. Знаете ли Вы католический журнал «Hochland», в котором печатаются мои «Мысли о России»? Это очень хороший журнал и журнал, который очень прилично платит. Если бы Вы прислали мне какую-нибудь статью не больше листа на религиозную, религиозно-философскую тему, я думаю, что мне удалось бы ее устроить⁹. Очень хотелось бы, чтобы имя Ваше стало по-настоящему известно в Германии. «Die Kreatur»¹⁰ мало распространена и у нее свой круг, преимущественно еврейский. Слышал, что Ваша дочь вырабатывается в настоящего композитора. Передайте ей привет от нас и пожелайте всякого успеха. Вашим мнением о моем «Переслегине» я очень интересуюсь; говоря искренне, больше, чем мнением кого бы то ни было. Но я его, конечно, и несколько боюсь. Давно выслал бы книгу, но у меня только один экземпляр на руках. Второй у рецензента. Все же из Дрездена вышло Вам его. Ну, надо кончать, а такое чувство, будто я только что начал. Примите душевный привет и самые лучшие пожелания от нас обоих. Искренне Ваш

Ф. Степун

P.S. Простите, что ~~прошу~~ пишу не сам, но у меня ужасно неразборчивый почерк, или надо не писать, а уговаривать.

До первого мая адрес Villa Belvédère, Grasse (A[lpes]-M[aritimes]). С первого мая Paradiesstr[aße] 6-b, Dresden A[ltstadt] (20).

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 10. Папка 14). Письмо написано рукой Н.Н. Степун.

¹ Шор (псевд. Дешарт) Ольга Александровна (1894—1978), ученица и многолетний друг Вяч. Иванова и его семьи, редактор и издатель ряда его поэтических сборников, в том числе и посмертного собрания сочинений (Брюссель, 1971—1987); см. о ней статью А. Шишкина в: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=133>.

² Речь о проекте издания книги Иванова о Достоевском и о трагикомической оперетке «Любовь — мираж?» (опубл.: Русско-итальянский архив. Salerno, 2001. Т. 3. С. 49—132).

³ Этот фельетон не выявлен. Не исключено, что Степун имел в виду фельетон А.В. Амфитеатрова, опубликованный в варшавской газете «За свободу!» 3 апреля 1927 г. Здесь Амфитеатров писал: «[В.И. Иванов] перешел в католическое вероисповедание [...]. Пользуясь этим случаем, чтобы опровергнуть ходившие в эмиграции слухи, будто Вячеслав Иванов, подобно В. Брюсову, Андрею Белому, С. Городецкому и т.д., “якшался” с большевиками. Диффамация эта очень огорчает поэта. А между тем, он терпит напраслину только за

то, что он выехал и семью вывез из СССР не в порядке бегства, а по паспорту, который ему с трудом выхлопотал Луначарский» (*Амфитеатров А.* Записная книжка // За свободу! 1927. 3 апр. № 77 (2109). С. 2–3; см. также: А.В. Амфитеатров и В.И. Иванов / Публ. Дж. Малмстада // Минувшее. СПб., 1997. [Вып.] 22. С. 484).

⁴ О кружке «Зеленая лампа» см.: *Терпиано Ю.К.* Встречи. Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. С. 5–59; *Он же.* Литературная жизнь русского Парижа за полвека. Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 38–79, а также справку Т. Пахмусс и Н.В. Королевой (ЛЭРЗ. 2000. Периодика. С. 167–174).

⁵ О расхождении Степуна с Мережковскими см. в письме Гиппиус к Д.В. Философову от июня 1923 г.: «тут [в собрании СЗ. — А.Ш.] была целая буча, ибо Степун уверял, что [...] и при большевиках все-таки жизнь кипит, новые ростки кипят, деревня имеет культурный опыт и т.д.» (*Pachmuss T.* *Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus.* München, 1972. P. 112).

⁶ с особенным учетом восточноевропейских проблем (нем.).

⁷ Reichl Otto (1877–1954), немецкий книгоиздатель; основал в 1919 г. издательство Otto Reichl Verlag (Darmstadt).

⁸ Friedrich Pustet Verlag, немецкое книгоиздательство, основанное в 1845 г. Фридрихом Пустетом (1798–1882) в Регенсбурге и существующее поныне; специализировалось, в частности, на религиозной и литургической литературе.

⁹ В.И. Иванов публиковался в этом журнале в 1930-е гг. См.: *Iwanow W.* Humanismus und Religion. Zum religionsgeschichtlichen Nachlaß von Wilamowitz // Hochland. 1934. Jg. 31. Bd. 2. S. 307–330; *Iwanow W.* Der Sinn der antiken Tragödie // Ibid. 1936–1937. Jg. 34. S. 232–243.

¹⁰ Die Kreatur: eine Zeitschrift / Hrsg. von M. Buber, V. von Weizsäcker [u.a.]. Berlin, 1926/27–1929/30. Bd. 1–3.

5. Степун — Вяч. Иванову *Dresden. 14 октября 1933 г.*

Dresden, 14 окт. 1933 г.

Schnorrstr[аße] 80. Dresden A[ltstadt] 24.

Дорогой Вячеслав Иванович,
я в свое время не ответил Вам на Ваше письмо, потому что сразу же стал выяснять возможность написания статьи о Вас¹. Вопрос этот был довольно сложен, потому что я был занят небольшою книжкой о России («Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution»²) и связан целым рядом обещаний других литературных работ. После долгих переговоров о всяческих сроках я списался с Fuchs'ом³ и Pellegrini и обещал «Hochland»'у статью к 10-му октября. Обещания своего я не сдержал, так как статья у меня к концу заартачилась и затянулась на месте. Десять дней тому назад я ее отослал⁴ и могу, когда кончу примечания и предисловие, заняться Вами. Мне не надо Вам говорить, что я с большою радостью заново погружусь в стихию Вашего творчества и потому, прямо переходя к делу, прошу Вас помочь мне написать статью о Вас. Помощь мне нужна внешняя и внутренняя. Внешне — мне нужны Ваши книги. У меня имеются: «Сог ardens», «Нежная тайна», «По звездам» и «Родное и вселенское». Остальных книг нету. Пришлите мне потому, пожалуйста, что у Вас есть на руках. Нету у меня и представления о том, как Вы сейчас живете, что делаете и что напечатали за это время в Европе, что напечатано о Вас. Для того типа статьи, который Вы предлагаете (Charakter-Korff⁵) все это очень важно. Внутренняя помощь мне нужна в освещении вопроса

Вашего перехода в католичество. Вы понимаете, что обойти его нельзя уже потому, что я пишу для «Hochland»^а, т.е. для журнала этим вопросом очень заинтересованного. (Fuchs даже запрашивал меня, смогу ли я свободно и справедливо отнестись к этому факту, ссылаясь, правда, на Ваш данный ему положительный ответ на этот вопрос.) «Hochland» прислал мне № «Vita e pensiero», в котором упоминается Ваше письмо от 30-го года к Карл [так!] Du Bos, касающееся Вашего перехода в католичество^б, а также и Ваши «Sonetti Romani»⁷. Мне было бы очень важно получить лучше всего прямо перевод этого письма. Fuchs просит меня в свою очередь попросить Вас о присылке в редакцию в срочном порядке того же письма и сонетов для перевода последних на немецкий язык (может быть, Вы могли бы сами их перевести). Слышал я также, что Вы писали все по тому же вопросу в Париж, если не ошибаюсь, Карташеву⁸. Мне не хотелось бы без Вашего разрешения обращаться к нему с просьбой о сообщении мне содержания письма, да и он не мог бы мне без Вашего разрешения ничего сообщить. Думаю, что будет самое простое, а для меня наиболее удобное, если Вы меня избавите от всякой необходимости исследования этого вопроса и просто напишете как можно скорее то, что я мог бы перенести в свою статью.

Мне очень жалко и грустно, что не пришлось нам с Вами до сих пор повидаться, причем вина тому моя постоянная спешка и отчасти, конечно, нехватка денег. Мы с Наталией Николаевной [Степун] через год ездили на французскую Ривьеру и каждый раз через Лион — Марсель. Можно было бы хоть раз поехать через Италию и заехать к Вам. Надеюсь, что это еще и состоится.

Мне очень хотелось бы о многом поговорить с Вами и, главное, о России. В одном из Ваших первых писем Вы как-то обмолвились удивлением, что я так интенсивно занят неославянофильским истолкованием ее грядущих судеб. Помню, от тех Ваших слов на меня повеяло сомнением, не зря ли я трачу так много времени и сил на эмигрантскую публицистику, не правильнее ли было сосредоточиться на настоящей, большой работе. Сомнения эти во мне никогда не затихают, но одновременно все же и чувствуется, что без приложения своих сил к какому-нибудь живому и практическому делу трудно выдержать подлинную линию своего философского или художественного творчества. Вот и стараюсь «делать», не забываясь о «творчестве», но в тайной надежде — что дело в конце концов обернется творчеством. Видаете ли Вы «Совр[еменные] зап[иски]» и «Новый град», который мы издаем с Бунаковым и Федотовым? Прислать ли Вам свою публицистику? Я только что закончил небольшую книжку на нем[ецком] языке «Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution». Как выйдет, пришлю Вам вместе со своей книжкой о театре и кинематографе, вышедшей в прошлом году⁹. За «Гоголя» большое спасибо¹⁰. Сегодня вечером у нас ужинает Эмилий Карлович Метнер¹¹. Было бы прелестно, если бы Вы были с нами. Знаю случайно, что он вот уже шестую неделю не отвечает Вам на Ваше письмо и что он скоро будет писать. Нам тут становится много труднее, чем было раньше¹². Я держусь той же тактики, что держался в свое время и дома¹³. Кончится ли эта тактика, как она однажды уже кончилась — я не знаю. Возможность такого конца есть, но быть может, все и утрясется. Это тоже большая тема, о которой хотелось бы с Вами подробно побеседовать. Веснами на Ривьере мы всегда встречаемся с Буниными. (Я не знаю, знаете ли Вы его ближе? Думается, пожалуй, что нет.) Чем чаще и больше я его вижу, тем

больше удивляюсь его совершенно единственной настоящности и какой-то первозданности всех его чувств и инстинктов: уму без размышлений и большому знанию мира без всяких познаний о нем. Читали ли Вы его «Жизнь Арсеньева»? Мне кажется, что эта лирико-эпическая поэма совершенно замечательное произведение искусства, в котором несмотря на традиционный натурализм толстовской школы, изумительно много скорбного лиризма, и несмотря на весь этот лиризм также много точного социологического анализа России и вечной памяти о ней.

Сердечный привет Вам, Вашей дочери, если она меня помнит, и Ольге Александровне [Шор], которая совершенно тоже куда-то канула. Душевно Ваш

Ф. Степун

Тоже душевно кланяюсь Вам. Ольгу Александровну целую.

Н.Н.¹⁴

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 10. Папка 14). Письмо написано рукой Н.Н. Степун.

¹ Иванов писал Степуну в июне 1933 г., сообщая о подготовке специального выпуска миланского журнала «Il Convegno», посвященного самому Вяч. Иванову, проект издания которого принадлежал итальянскому писателю, журналисту и видному германисту Алессандро Пеллегрини (1897–1983). Обстоятельства заказа этой статьи Степуну выясняются из письма В.И. Иванова к А. Пеллегрини от 30 июня 1933 г.: «отправляю письмо Степуну, сообщая ему, [...] как своему другу, что “Конвенье”, то есть Вы как ответственный редактор выпуска *хотите просить* его написать для специального выпуска этого журнала критико-биографический очерк обо мне как о поэте и мыслителе, — “einen Charakterkopf”, ибо у него это получится умно и изящно и будет написано с блеском и живостью, поскольку он не только философ (из группы “Логоса”), но и тончайший психолог, критик и мастер стиля. Но напишет он, конечно, по-немецки, так как журнал “Hochland” уже заказал ему статью о моем творчестве, а нам нужно будет это перевести; однако не исключено, что немецкая версия статьи подойдет и для наших целей» (оригинал по-итальянски, публ. К. Чеккини и А. Шишкина, в печати).

² См.: *Stepun F. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution*. Bern [u.a.]: Gotthelf, 1934 (Reihe religiöser Russen; 1).

³ Fuchs Friedrich (1890–1948), редактор мюнхенского журнала «Hochland».

⁴ Имеется в виду статья: *Stepun F. Wjatscheslaw Iwanow. Eine Portraitstudie // Hochland*. 1933–1934. Jg. 31. Bd. 1. S. 350–361.

⁵ Charakterkopf — яркая личность, характерный человек (нем.); здесь: литературный портрет.

⁶ Имеется в виду статья Anselmo Tommasini «De Thesaurò»: *Due concezioni della coltura» (Vita e pensiero*. 1934. Vol. 24. № 8. P. 517–520), в конце которой приводится обширная цитата из «Письма к Дю Босу», где содержалось историософское обоснование соединения Вяч. Иванова с католической церковью (ср.: *Иванов В.И. Собр. соч.* Брюссель, 1979. Т. 3. С. 418–450, 818).

⁷ «Римские сонеты» — цикл из девяти сонетов, написанных Вяч. Ивановым в 1924 г. по прибытии в Италию; полностью опубликован в 1936 г. в № 62 СЗ. Таким образом, из контекста письма следует, что в 1933 г. «Vita e pensiero» располагала полным списком цикла.

⁸ Это письмо Вяч. Иванова не выявлено. Не исключено, что Степун ошибается и имеет в виду его письмо к Извольской (видимо, утраченное), где затрагивался вопрос о соединении с католической церковью (см.: Русско-итальянский архив. Salerno, 2001. Т. 3. С. 539).

⁹ См.: *Stepun F.A. Theater und Kino*. Berlin: Bühnenvolksbund-Verlag, 1932.

¹⁰ Имеется в виду статья Вяч. Иванова «Ревизор» Тоголя и комедия Аристофана» (1925), которая в переводе на немецкий язык Б. Лессена появилась в журнале «Corona» (см.: *Iwanow W. Gogol und Aristophanes // Corona*. 1932/1933. Jg. 3. № 5. S. 611–622).

¹¹ Метнер Эмилий Карлович (1872–1936), писатель, философ, искусствовед, публицист. Переписка Метнера с Ивановым опубликована (с рядом неточностей): В.И. Иванов и Э.К. Метнер. Переписка из двух миров / Вступ. ст. и публ. В. Сапова // Вопросы литературы. 1994. № 2. С. 307–346; № 3. С. 281–317.

¹² Осторожный – из опасения возможной перлюстрации – намек на перемены в 1933 г.: 30 января 1933 г. Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером, 27 февраля пожар частично разрушил здание рейхстага, 14 июля национал-социалистическая партия была провозглашена единственной политической партией Германии.

¹³ То есть в России после прихода к власти большевиков.

¹⁴ На этом переписка Вяч. Иванова и Ф. Степуна обрывается. Степун приезжал в Рим уже после Второй мировой войны и встречался с О.А. Шор, Д.В. и Л.В. Ивановыми. Ср. в письме Степуна к Д.И. Чижевскому от 28 мая 1955 г.: «Кроме Рима, который я уже и раньше поверхностно знал (провел я в нем в свое время всего только 6 недель), я изучал литературное наследство Вячеслава Иванова: его роман и его стихи, озаглавленные “Дневник”. Ольга Александровна Шор показывала нам Рим и много рассказывала о последних годах поэта и ученого» (Письма Ф.А. Степуна к Д.И. Чижевскому / Публ. и примеч. В.К. Кантора // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 92–117; здесь: С. 101).

6. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 26 августа 1936 г.

26.VIII.1936.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Несколько недель тому назад Ваш сын, Дмитрий Вячеславович [Иванов], в бытность свою в Париже, говорил по Вашему поручению с И.И. Фондаминским относительно возможности отдельного издания новых Ваших стихов. Они условились как будто на том, что Вы пришлете сюда весь материал.

В *скорейшей* присылке его заинтересован и журнал «Совр[еменные] зап[иски]», поскольку, с Вашего согласия, можно было бы в ближайшей книжке поместить отдельные Ваши вещи (б.м., поэму «Человек?»). В этой же 62-й книжке должна, кстати, пойти и статья Ф.А. Степуна о Вас, как бы юбилейная¹.

Так как книжка 62-я уже спешно составляется и, по условиям печатания, должна быть мною сдана в типографию полностью в течение ближайших 3 недель, то решаюсь беспокоить Вас просьбой, если это возможно, выслать теперь же если не весь материал, то ту часть его, где имеются отобранные Вами для помещения в журнале стихи.

Очень обязали бы меня извещением о получении этого письма и о том, когда можно было бы ждать предназначенный *для журнала* материал.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении

В. Руднев (Вадим Викторович)

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки». Сохранился черновик (РАЛ. MS. 1500/6).

¹ Имеется в виду статья Ф. Степуна «Вячеслав Иванов» (СЗ. 1936. № 62. С. 229–246), первоначально написанная на немецком языке для журнала «Hochland»; ср. примеч. 4 к п. 5. В 1936 г. Вяч. Иванову исполнилось 70 лет.

7. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 19 сентября 1936 г.

19.IX.1936

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

С промедлением, за которое прошу простить, подтверждаю получение от Вас «Человека»¹ и двух циклов сонетов². Это было уже недели две—три назад. Вы обещали прислать к этому сроку остальной материал, но ничего пока не пришло. Предварительные переговоры об издании книги проходят благоприятно, и желательнее иметь текст здесь. — Что касается журнала, — в ближайшей книге поместим оба или один цикл сонетов. Получил статью Степуна о Вас³, хорошая. Тоже пойдет в №. Хотелось бы, по случаю юбилея, поместить и портрет Ваш, — но, по нашей бедности, не одолеть дополнительного расхода на клише. Но есть ли у Вас хороший портрет недавнего времени⁴?

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur Venceslas Ivanov, 61 via Monte Tarpeo, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne Billancourt, 21.IX.1936».

¹ Имеется в виду мелопея «Человек»; см.: *Иванов В.И.* Человек: Поэма. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 9). Переизд.: М., 2006.

² См.: *Иванов В.И.* Римские сонеты: I. «Вновь, арок древних верный пилигрим...»; II. «Держа коней строптивых под уздцы...»; III. «Пел Пиндар, лебедь: “Нет под солнцем блага...»; IV. «Окаменев под чарами журчанья...»; V. «Двустворку на хвостах клубок дельфиний...»; VI. «Через плечо слагая черепах...»; VII. «Спит водоем осенний, окроплен...»; VIII. «Весть мощных вод и в веяньи прохлады...»; IX. «Пью медленно медвяный солнца свет...» // СЗ. 1936. № 62. С. 178–183; *Он же.* [Стихотв.:] De profundis amavi (I. «О сновиденье жизни, долгий морок...»; II. «Когда б из горнего монастыря...»; III. «Какие, месяц, юный жнец, дары...»; IV. «Надежд нестройный хор, из голосов...»; V. «Когда б я ждал в Капрейской голубой...»; VI. «О, сердце, — встарь гостеприимный стан...»; VII. «Светило дня сияющей печатью...»; VIII. «Из глубины Тебя любил я, Боже...») // СЗ. 1937. № 64. С. 156–159.

³ См. примеч. 1 к п. 6.

⁴ Портрет В.И. Иванова работы Сергея Иванова (1938) был помещен в издании книги «Человек».

8. Вяч. Иванов — Рудневу

Roma. 12 января 1937 г.

Рим, via Monte Tarpeo, 61
12 января 1937

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,

благодарю Вас за присылку книжки «Совр[еменных] зап[исок]», пяти оттисков и гонорара за «Римские сонеты»¹. Но именно высылка гонорара приводит меня в недоумение: ведь условлено было, что он будет употреблен на типографские расходы по изданию моей книги стихов. Разве план этого издания оставлен? Об этом писал я (по адресу «Совр[еменных] зап[исок]») и И.И. Фондаминскому, но ответа от него не имею.

Почему и не высылаю, пока это дело не выяснено, готовой рукописи книги.
С пожеланиями всего доброго в новом году, истинно преданный Вам

Вяч. Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/5). Почтовая открытка; адрес отправителя: «Venceslav Ivanov, 61, v[ia] Monte Tarpeo, Roma»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, “Annales contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris XIIIme, Francia»; почт. шт.: «Roma, 12.1.1937», «Paris, 14.1.1937».

¹ См. примеч. 2 к п. 7.

9. Руднев — Вяч. Иванову *Paris. 16 января 1937 г.*

16.I

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Получил Вашу открытку. Действительно, я просто запамятовал наше условие относительно обращения гонорара в «С[овременных] з[аписках]» на отдельное издание. Прошу извинить, — и никак не толковать как отказ от мысли осуществить это издание.

Прошу Вас *как можно скорее* выслать подготовленные Вами рукописи. Прошу об этом в интересах журнала: если б какая-либо из статей подошла для напечатания в № 63, я бы пустил ее в первую очередь, отложив стихи «De amore clamavi»¹ до № 64, — в № 63 идет огромная ода Цветаевой о Пушкине². Вы меня очень обяжали бы, выслав материал тотчас же: с 1 февраля стоимость набора повышается на 20%, в связи с 40-час[овой] неделей.

Расход за обратную пересылку гонорара, ошибочно мною посланного Вам, — разумеется, за счет редакции. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Signore Venceslas Ivanov, 61 v[ia] Monte Tarpeo, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 18.I.1937».

¹ Описка: имеется в виду цикл сонетов «De profundis amavi», напечатанный в № 64 СЗ.

² См.: *Цветаева М.И.* 1. Стихи к Пушкину («Бич жандармов, бог студентов...»); 2. Петр и Пушкин («Не флотом, не лотом, не задом...») // СЗ. 1937. № 63. С. 172–176.

10. Руднев — Вяч. Иванову *Paris. 1 февраля 1937 г.*

1.II.1937

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Подтверждаю получение драгоценного пакета с Вашими стихотворениями¹. Действительно, столько сокровищ, что глаза разбегаются. Будем печатать в каждой книжке журнала² и готовить отд[ельное] издание. Большое спасибо. Мне лично

очень много говорят Ваши посвящения ушедшим, Ваш цикл с Оки и мн[огое] мн[огое] другое.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il Prof[essore] V. Ivanoff, via Monte Tagreo, 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 1.П.37».

¹ В.И. Иванов послал редактору СЗ папку с машинописями и рукописями последнего поэтического сборника (не выявлен, его состав реконструируется по материалам Римского архива Вяч. Иванова; в последней редакции получил название «Свет вечерний»), которая хранилась у Руднева (см. п. 19 и 29). Данное письмо Руднева выпадает из общего стиля его редакционной переписки непосредственной и высокой оценкой поэтического наследия Вяч. Иванова.

² См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Каменный дуб («Хмурый молчальник, опять бормочу втихомолку стихами...»); *Notturmo* («Ропот воли в сумраке полей...»); Собаки («Ни вор во двор не лезет, ни гостя у ворот...»); Родина («Родина, где ты?...»); Земля («Повсюду гость, и чуженин...»); Сверстнику («Старина! Еще мы дожи мыкать...»); Могила («Тот в праве говорить: “Я жил”...»); Умер Блок («В глухой стене проломанная дверь...»); Воспоминание о А.Н. Скрябине («Развертывалась дружбы нашей завязь...») // СЗ. 1937. № 63. С. 164–169.

11. Руднев — Вяч. Иванову *Paris. 11 февраля 1937 г.*

11.П.1937

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Приступив к выбору Ваших стихотворений для ближайшей 63-й книжки, мы встретились со следующим затруднением: мы не имели возможности установить, какие из них уже появлялись в печати, б.м., в мало нам доступных изданиях в России, и какие являются inédits в точном смысле слова. Между тем, Вы понимаете, конечно, что мы хотели бы печатать в «С[овременных] з[аписках]» только Ваши *новые* стихотворения.

Как быть? Подскажите. У Вас имеется, полагаю, *копия* посланной мне рукописи, с *той же* нумерацией страниц, как у нас. Нельзя ли попросить Вас помочь нам вот как: в письме перечислить *страницы или* уже появившихся в печати *или* еще не появившихся, — что для Вас легче, в зависимости от количества тех и других стихотворений.

Мог ли бы я Вас просить еще об одном, кстати: чтобы Вы *сами* отметили среди них наиболее, по Вашей собственной оценке, совершенные, или наиболее Вам дорогие¹?

В связи с планом издания отдельной книги Ваших стихотворений я хотел бы успеть поместить в №№ 63 и 64 по сравнительно большому количеству Ваших стихов².

Извините за беспокойство и, если это Вас не очень затрудняет, помогите.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки»; на конверте адрес получателя: «Il Prof[essore] Venceslao Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italia)»; почт. шт.: «Boulogne, 11.II.1937».

¹ Абзац с краю помечен двумя штрихами предположительно рукой Иванова.

² В 63-м и 64-м номерах СЗ было опубликовано соответственно девять и восемь стихотворений (см. примеч. 2 к п. 10 и примеч. 2 к п. 7).

12. Вяч. Иванов — Рудневу

Roma. 14 февраля 1937 г.

Рим, 14 февраля 1937

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, благодарю Вас от души за добрый отзыв о моих стихах, глубоко меня тронувший. На Ваш запрос есть ответ в самой рукописи: в оглавлении отмечены красным стихотворения, нигде до сих пор не напечатанные. Следовало, может быть, подчеркнуть красным и ряд других, когда-то где-то напечатанных, в газетках и сборничках, давно всеми забытых и названия которых я сам не припомню; сюда принадлежит, например, цикл «Серебряный Бор»¹. Но я этого все же не сделал, из сугубой осторожности. Не отметил я красным и те сложные композиции, из которых появились в печати отдельные фрагменты, например, красным карандашом «Поэт в гостях у Суфитов», второй и четвертый отдел поэмы «Человек». Итак, повторяю, все отмеченное в оглавлении красным карандашом есть материал, которым редакция может свободно располагать по своему выбору.

Но так как Вы желаете, чтобы я сам указал Вам, что именно предпочитаю видеть помещенным в журнале, принимая в соображение, что Вы хотели бы дать место в ближайших двух книжках «сравнительно большому количеству» моих стихов, то позволю себе сделать следующее предложение: в одной из этих двух книжек можно было бы дать (как и предполагалось) цикл сонетов «De profundis atavi», в другой (а именно в 63-й) группу стихотворений, из написанных мною после моего переселения в Италию под общим названием — скажем (по-тургеневски): «Senilia». В эту группу могут войти семь нижеперечисленных стихотворений — или, если угодно, больше, но думаю, что для ближайшей книжки и семи более чем довольно. Эти семь суть:

а) «Из Повести о Светомире» (см. отдел V рукописи); под последним из этих трех стихотворений («Рай») прошу выставить дату: *Павия, 1929*.

б) «Собаки» (см. V отдел рукописи) с датой: *Павия, 1927*. К этому стихотворению прошу прибавить (как в журнале, так и в книге) эпитафия из Вергилия: *Visaeque canes ululare per umbram*² (Vergil. Aen. VI, 257).

в) «Палинодия» («И твой гиметский мед...»), см. V отделение рукописи с датой: *Павия, 1927*.

г) «Памятный Сон» («Я видел сон в то лето пред войной», это пятый номер из цикла «На Оке перед войной», см. отдел II рукописи) с датой: *Рим, 1936*. Этому стихотворению надлежит предпослать (как в журнале, так и в книге) эпитафия из Вергилия: *Stat ferrea turris ad auras*³ (Vergil. Aen. VI, 554).

д) «Слово-Плоть» (сонет из VI отдела рукописи) с датой: *Павия, 1927*.

В заключение вопрос: не желают ли «Современные записки» иметь мою статью (объемом немного более одного печатного листа) под заглавием «О Пушкине», состоящую из двух этюдов: (1) «О Евгении Онегине»; (2) «Красота и Добро в поэзии Пушкина»? Первый этюд, написанный мною по-итальянски, служит введением к стихотворному переводу романа, сделанному профессором Ло-Гатто и имеющему вскоре выйти в свет в художественном издании⁴; второй этюд, также написанный по-итальянски, был темой моего доклада на чествовании Пушкина в римском «Восточноевропейском институте»⁵ и будет напечатан в пушкинском сборнике, издаваемом тем же институтом для итальянской публики⁶.

Публикуется по машинописной копии (РАИ. Оп. 3. Карт. 1. Папка 29).

¹ Под названием «Отдых. Лирический цикл» эти тексты появились в кн.: Московский альманах. М.: Т-во «Книгоиздательство писателей в Москве», 1923. С. 3–8. Вот состав цикла здесь: I. «И рад бы я в зеленый рай...»; II. «Песню спеть — не хитрая наука...»; III. «Бор над оползнями красный...»; IV. «Лес опрокинут в реке...»; V. «Ловлю в реке тускнеющей...»; VI. *Nuitain* («В какой гармонии Природа...»); VII. «Заплаканный восход уньло я встречал...»; VIII. Газэла («Уязвило жарким жалом утро бор...»); IX. «Какою негой дышит лес...»; X. «И чудо невзначай в дубраве подглядишь!...»; XI. «Осенний дышит пар и хвоей, и теплом...»; XII. «Творит Природа стройный свой закон...». Под названием «Серебряный Бор» вошел в книгу Вяч. Иванова «Свет Вечерний» (1962). Этого издания в римской библиотеке Иванова нет; не исключено, что московская публикация 1923 г. осталась поэту неизвестной.

² Было слышно лаянье собак в темноте (лат.).

³ Стоит железная башня, устремленная в высоту (лат.).

⁴ Ло Гатто Этторе (Ettore Lo Gatto; 1890–1983), историк литературы и искусства, переводчик, один из основателей итальянской славистики XX века. Книга Пушкина со вступительной статьей Иванова вышла 10 февраля 1937 г.: Eugenio Oneghin di Alessandro Puškin / *Versione poetica di Ettore Lo Gatto; Introduzione di Venceslao Ivanov.* [Milano]: Valentino Bompiani, [1937]. См. также: *Шлишкин А.Б., Сульпассо Б.* Переписка Вячеслава Иванова и Этторе Ло Гатто // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1. С. 759–779.

⁵ В написанном от имени института редакционном предисловии Ло Гатто отмечал: «Особую признательность Институт хочет обратить к Вячеславу Иванову, именитому учителю мысли и поэзии, который своим выступлением сообщил особую торжественность юбилейному празднованию 9 февраля» (*Шлишкин А.Б., Сульпассо Б.* Переписка Вячеслава Иванова и Этторе Ло Гатто. С. 764).

⁶ Юбилейный итальянский сборник, объединявший итальянских ученых и русскую эмиграцию в Италии, вышел в мае 1937 г.: *Alessandro Puškin nel primo centenario della morte.* Scritti di V. Ivanov, G. Maver, A. Amfiteatrov, G. Morici, E. Anagnine, E. Gasparini, L. Gančikov, E. Damiani, R. Poggioli, W. Giusti, M. Cajola, A. Biolato Mioni, E. Lo Gatto / A cura di E. Lo Gatto. Roma: Istituto per l'Europa Orientale, 1937.

13. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 21 февраля 1937 г.

21.П.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Большое спасибо за скорый и точный ответ относительно стихов и за присланный отбор. Быть может только, *в интересах читателей*, следовало бы не сосредоточиваться целиком на *итальянском* цикле Ваших стихов, а дать отчасти и из *русского* цикла одно—два. Если «Серебряный бор» уже был напечатан, то, б.м., из

цикла «на Оке», «Подмосковное» (у меня сейчас, когда пишу, нет под руками Вашей рукописи и я не могу проверить, относятся ли мною названные к числу напечатанных). Дело в том, что так, как я представляю себе (и думаю, знаю) читательскую массу «Совр[еменных] зап[исок]», — Ваши *русские* стихи будут ей по особому милы, — у эмигранта-изгнанника эта струна особенно напряжена.

Чрезвычайно меня заинтересовало Ваше предложение статьи о Пушкине¹: как жаль, что я раньше не подозревал о существовании ее! И уже принял в № 63 ряд статей, большинством которых сам не удовлетворен².

Тем не менее, *усердная* просьба: *срочно* прислать Ваши обе статьи, — соответственно переработав их для русских, конечно: б.м., обе или одна из них попадет все же еще в *этот* №, чего мне очень хотелось бы. Но Пушкину будет отведено большое место и в следующей книжке и поэтому в *крайнем* случае Ваши этюды или один из них могли бы перейти в № 64. Но вновь покорно прошу прислать их теперь же, и *как можно скорее*: книга набирается и печатается постепенно. Я *очень* хотел бы еще в этой книге поместить Вашу прозу.

Спешу, и кончаю. С душевным приветом. Преданный Вам

В. Руднев

О корректуре — не забуду.

У меня спрашивал Ваш адрес Леонид Леонидович Сабанеев³. Не знаю, правильно ли я поступил, — но я дал ему этот адрес: он писал, что в хороших отношениях с Вами. Его же адрес таков: Hôtel New York, Rue Frédéric Passy, Nice (Alpes-Maritimes).

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Год установлен по содержанию. На бланке журнала «Современные записки».

¹ Обе статьи опубликованы в 64-й книге СЗ под названиями «Роман в стихах» и «Два маяка» (см.: *Иванов В.И.* О Пушкине // СЗ. 1937. № 64. С. 177–195). Необходимо иметь в виду, что эти русские версии значительно отличаются от первоначальных итальянских.

² См.: *Федотов Г.П.* Певец Империи и свободы // СЗ. 1937. № 63. С. 178–197; *Адамович Г.В.* Пушкин // Там же. С. 198–204; *Бицилли П.М.* Образ совершенства // Там же. С. 205–219; *Вейдле В.В.* Пушкин и Европа // Там же. С. 220–231; *Лачинова В.Д.* Пушкинские места в 90-х гг.: (Из воспоминаний) // Там же. С. 232–245.

³ Писем Л.Л. Сабанеева в РАИ не выявлено.

14. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 3 марта 1937 г.

3.Ш.1937

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Посылаю часть корректур, — с просьбой, просмотрев, *тотчас* вернуть. Еще намечено к напечатанию: «Палинодия», «Слово», «Могила» и «Памяти Скрябина»¹. Но пойдет ли все это, или только часть, и что именно, — видно будет лишь в последние дни, в зависимости от того, как определятся и остальные слагаемые стихотворного отдела.

Что со статьей о Пушкине? Жду с нетерпением. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Из перечисленных здесь стихотворений Иванова в 63-й книге СЗ были опубликованы «Могилы» («Тот в праве говорить: “Я жил”...») и «Воспоминание о А.Н. Скрябине» («Развертывалась дружба нашей завязь...»). Стихотворения «Палинодия» («И твой гиметский мед ужель меня пресытил?...») и «Слово — плоть» («Родная речь певцу земля родная...») вошли в подборку стихов Иванова в 65-й книге (СЗ. 1937. № 65. С. 164—167).

15. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 27 мая 1937 г.

27.V.1937

Многоуважаемый Вячеслав Иванович!
Сейчас приступаю к составлению плана 64-й книжки «Современных записок». Хотелось бы знать, — не отказались ли Вы от мысли обработать по-русски Вашу речь о Пушкине¹. И когда можно было бы надеяться с нею познакомиться. Не откажите черкнуть слово.

Надеюсь, что Вы получили в свое время № 63 и отд[ельные] оттиски.
Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italia)»; почт. шт.: «Boulogne, 29.V.1937».

¹ См примеч. 1 к п. 13.

16. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 25 июня 1937 г.

25.VI.1937

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!
Недели три тому назад я писал Вам и спрашивал, как обстоит дело с Вашим докладом на юбилее Пушкина¹, докладом, который Вы обещали прислать нам. Ответа не получил почему-то. Между тем, приходит время, когда надо уже окончательно установить план 64 книжки «С[овременных] з[аписок]», и я очень хотел бы ознакомиться с Вашей речью, в надежде, что она очень подойдет для «С[овременных] з[аписок]». Не откажите откликнуться хотя бы несколькими словами.

Из стихов предполагаю взять для ближайшей книжки цикл «De amore clam[avi]»². Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il prof[essore] Venceslo Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italia)»; почт. шт.: «Boulogne, 26.VI.1937».

¹ 9 февраля 1937 г. в Институте Восточной Европы в Риме на юбилейной пушкинской конференции Вяч. Иванов говорил о романе «Евгений Онегин», а Этторе Ло Гатто читал

избранные фрагменты из своего тогда еще не опубликованного поэтического перевода «Онегина». Сама книга с переводом Ло Гатто, предваренная эссе В.И. Иванова о романе, вышла из печати на следующий день (*Puškin A. Eugenio Oneghin / Versione poetica di E. Lo Gatto*. [Milan]: Valentino Vompiani, 1937). В феврале–апреле 1937 г. Иванов спешно заканчивал свою итоговую статью «Gli aspetti del bello e del bene nella poesia di Puskin» («Аспекты Красоты и Добра в поэзии Пушкина»), заказанную тем же Ло Гатто для юбилейного итальянского сборника, который увидит свет в мае того же года (*Alessandro Puškin nel primo centenario della morte / A cura di E. Lo Gatto*. Roma: Istituto per l'Europa Orientale, 1937). См примеч. 1 к п. 13.

² См примеч. 1 к п. 9.

17. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 7 июля 1937 г.

7.VII.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Я Вам писал, кажется, даже не один, а два раза, спрашивал, пришлете ли, как предполагали, Вашу речь о Пушкине? Ответа не получил почему-то. Делаю еще одну попытку достать Вас этой открыткой и *очень прошу* ответить не откладывая. Я должен заключать уже окончательно номер, — а мне кажется, Ваша речь о Пушкине наверно подошла бы для «С[овременных] з[аписок]».

Итак, жду *на днях* ответа! Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Год установлен по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 8.VII.1937».

18. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 30 июля 1937 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Писал Вам *два* раза, спрашивал о статье Вашей о Пушкине, — и ответа не получил. Но — получили ли Вы мои письма, или, по капризу почты, они до Вас не дошли?

Чтобы исключить случайности почты, посылаю это *третье* письмо заказным.

Прошу Вас откликнуться: пришлете ли, как предполагали, Ваш доклад о Пушкине, переделанный по-русски, для «С[овременных] з[аписок]». Теперь уже дни считанные остались, и рукопись должна быть здесь к 10-му августа, чтобы иметь шансы попасть в ближайшую книжку. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Датируется по почт. шт. На конверте надпись: «recommandé»; адрес получателя: «Il prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 30.7.37».

19. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 8 августа 1937 г.

8.VIII.1937

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Очень рад был получить от Вас письмо¹ и узнать, что статью о Пушкине Вы готовите². Буду ждать ее. Если опоздает на день—два — ничего: благодаря летнему времени и отъезду на каникулы единственного русского линотиписта, набор книжки несколько задержался. Только на днях он вернулся.

А теперь должен покаяться в *невальном* своем грехе перед Вами, просить извинить меня и — помочь исправить беду.

Перед уходом наборщика в летний отпуск я дал ему, в числе материала, Ваш сонет «De amoge...»³. Теперь, возвратясь, он клянется и божится, что его у него не было... Вероятно, со временем рукопись найдется, но дело все в том, что сейчас стихотворный отдел надо уже спешно набирать и печатать. Единственный выход — извинившись перед Вами, просить Вас *срочно* выслать копию, если она у Вас имеется. Если же имеется только оригинал, то снять (за счет редакции, разумеется) копию на машинке и выслать поскорее.

Боюсь, что в связи с этим досадным эпизодом у Вас возникнут ~~сомнения~~ опасения за судьбу всего остального Вами присланного. Нет, будьте спокойны: вся папка целиком, от первого и до последнего листика у меня дома, в полной сохранности.

Итак, повторяю просьбы:

1. Прислать *поскорее* копию сонета.
2. Число к 12—15 — статью о Пушкине.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении.

В. Руднев

P.S. Здесь Степуны: Ф[едор] А[вгустович] уволен в отставку, за «антирасизм, руссизм и христианство», — но благородно, с сохранением пенсии в $\frac{1}{3}$ жалованья профессорского. Возвращается через 2 недели обратно в Дрезден.

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки». Сохранился конверт; адрес получателя: «П prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 9.VIII.1937».

¹ Письмо в архиве Руднева не сохранилось.

² См примеч. 1 к п. 13.

³ См примеч. 1 к п. 9.

20. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 4 марта 1938 г.

4.III.1938

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Все никак не соберусь сообщить Вам вот о чем: в ближайшем будущем, под фирмой «Совр[еменные] зап[иски]», предполагено выпустить несколько сборников

стихов современных поэтов. Издание — на весьма экономических началах, ибо средств нет.

Вот когда пришло время осуществить и план выпуска Вашего сборника (б.м., только без поэмы «Человек»)¹. На это, как мы условились, будут переданы все Ваши авторские гонорары, накопленные мною за книжки 63, 64 и 65 (за 62-ю книжку я, по ошибке, гонорар переслал Вам, — кажется, 140 фр. — если вернете, было бы хорошо). В 66-й книжке тоже пойдет одно большое Ваше стихотворение, — думаю — «Маски»².

Что Вы по всему этому поводу думаете? Благословляете?

Откликнитесь. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Публикация сборника стихотворений В.И. Иванова в издательстве «Современные записки» не состоялась; опубликована была зато мелопея «Человек»; см.: *Иванов В.И.* Человек: Поэма. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 9).

² См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Демоны маскарада («Как упоителен и жуток...»); Monte Tagreo («Журчливый садик, и за ним...») // СЗ. 1938. № 66. С. 176–178.

21. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 23 марта 1938 г.

23.III.1938

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Посылаю Вам корректуру, с просьбой, просмотрев, *тотчас же* прислать мне обратно.

Получил Ваше письмо относительно издания Ваших стихов¹. Отвечаю пока *предварительно*, — «издательством», если это можно так назвать, занимается ближайшим образом И.И. Фондаминский (я — журналом).

Так вот, насколько я понял Вас, — Вы не согласны на печатание отдельно лирических стихотворений, без обязательства одновременно или вскоре же напечатать и поэму «Человек». Боюсь, Вы имеете преувеличенные представления об издательских возможностях «Совр[еменных] зап[исок]!» «Издательство» это безденежное, грошовое, кустарное. Вышел первый сборничек, Смоленского, Вам его должны были послать². Это — тип того, что будет издаваться: 64 странички in 32°, — т.е. фактически 2 листа формата «Совр[еменных] зап[исок]!» Конечно, ~~это~~ ~~количес[тв]о~~ этот объем может быть увеличен. Но уже увеличение в 2 раза требует доплаты 800 фр. При этих условиях, опасаясь, как бы не стал вопрос о разбитии на отдельные выпуски и первой части (лирических) Ваших стихотворений. Но об этом Вам напишет И.И. Ф[ондаминский], которому я завтра передаю Ваши рукописи.

Теперь, кстати, об имеющихся у меня Ваших деньгах. (Конечно, 140 фр. *не стoit* возвращать, это такая сумма, которая не решает дела.) Так вот, авторский

гонорар Ваш за стихи в № 63³, стихи и статью в № 64⁴, стихи в № 65⁵ и в будущем № 66⁶ — составляет всего 636 фр. — Я очень хотел бы, если б издание стихов не состоялось, — поскорее *выслать Вам эти деньги*: курс франка колеблется, — как бы они не превратились совсем в ничтожную сумму. Буду ждать Ваших указаний.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки».

¹ Письмо в архиве Руднева не сохранилось.

² Эта книга находится в библиотеке В.И. Иванова в Риме: *Смоленский В.А.* Наедине: Вторая книга стихов. 1932–1938. Париж: Совр. записки, 1938. (Рус. поэты; Вып. 1).

³ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Каменный дуб («Хмурый молчальник, опять бормочу втихомолку стихами...»); Notturmo («Ропот воли в сумраке полей...»); Собаки («Ни вор во двор не лезет, ни гостя у ворот...»); Родина («Родина, где ты?...»); Земля («Повсюду гость, и чуженин...»); Сверстнику («Старина! Еще мы дожди мыкать...»); Могила («Тот в праве говорить: “Я жил”...»); Умер Блок («В глухой стене проломанная дверь...»); Воспоминание о А.Н. Скрябине («Развертывалась дружбы нашей завязь...») // СЗ. 1937. № 63. С. 164–169.

⁴ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] De profundis amavi (I. «О сновиденье жизни, долгий морок...»; II. «Когда б из горнего монастыря...»; III. «Какие, месяц, юный жнец, дары...»; IV. «Надежд нестройный хор, из голосов...»; V. «Когда б я ждал в Капрейской голубой...»; VI. «О, сердце, — встарь гостеприимный стан...»; VII. «Светило дня сияющей печатью...»; VIII. «Из глубины Тебя любил я, Боже...») // СЗ. 1937. № 64. С. 156–159; *Он же.* О Пушкине // Там же. С. 177–195.

⁵ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Палинодия («И твой гиметский мед ужель меня пресытил?...»); Кот-Ворожей («Два суженных зрачка, два темных обелиска...»); Слово — плоть («Родная речь певцу земля родная...»); Полдень («В озёра сходят небеса...»); Митрополит Филипп («В домашней церковке, похожей на застенки...»); Новодевичий монастырь («Мечты ли власть иль тайный строй сердечный...») // СЗ. 1937. № 65. С. 164–167.

⁶ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Демоны маскарада («Как упоителен и жуток...»); Monte Tagreo («Журчливый садик, и за ним...») // СЗ. 1938. № 66. С. 176–178.

22. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 29 июля 1938 г.

29.VI.1938

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Книгу 66-ю Вы, наверное, уже получили. Прилагаю сейчас отдельный оттиск Ваших стихов¹. Гонорар за стихи полностью передан И.И. Фондаминскому, взявшему на себя заботу по изданию Ваших стихов, — вероятно он уже писал Вам по этому поводу.

А теперь вот по какому делу. Я сейчас обдумываю план следующей книжки, и мне пришла в голову мысль: *нет ли у Вас готовых воспоминаний Ваших собственных*, из Вашего литературного богатейшего прошлого. Или: если таковых нет, — то нельзя ли надеяться подвигнуть Вас на труд написания какого-нибудь отдельного очерка, — еще, б.м., для *ближайшей* книжки, выходящей в сентябре?

Если Вам приходилось видеть то, что пишут об эпохе символизма в Сов[етской] России (воспоминания Г. Чулкова², А. Белого³ особенно и пр.), а отчасти и в эмиграции, — то, уверен, не раз Вам хотелось *по своему* осветить те годы.

Очень на это надеюсь, — и вот прошу ответить поскорее, — могу ли я рассчитывать получить от Вас что-нибудь в этом роде литературных воспоминаний⁴?

Буду очень признателен за скорый ответ. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки».

¹ См. примеч. 6 к п. 21.

² См.: Чулков Г.И. Годы странствий: Из книги воспоминаний. М.: Федерация, 1930.

³ См.: Белый А. На рубеже двух столетий. М.: Земля и фабрика, 1930; *Он же*. Начало века. М.; Л.: Гослитиздат, 1933; *Он же*. Между двух революций. Л.: Изд. писателей, 1934.

⁴ Воспоминаний В.И. Иванова в СЗ не появилось.

23. Вяч. Иванов — Рудневу

Roma. 14 июля 1938 г.

Рим, 14 июля 38

Глубокоуважаемый Вадим Викторович,

66-й книги я не получил и узнал о ее выходе только из рецензии Г. Адамовича¹, доставленной мне друзьями. Не осведомлен я и о намерениях И.И. Фондаминского; с чувством живейшей благодарности узнаю от Вас, что он «взял на себя заботу об издании моих стихов»: могу ли заключить отсюда, что вопрос об издании моей книги разрешен благоприятно?

«Воспоминаний» у меня нет. Их многие желают — например, «*Antologia Italiana*»², «*Corona*»³. Я отнекиваюсь. Приятно ли перебирать в памяти «человеческое, слишком человеческое»⁴? Но «осветить по-своему те годы» (как Вы пишете) было бы полезно. В том, что об них писали и пишут, слишком много путаницы, мути и недоразумений. Позиции отдельных писателей были весьма различны, но по существу вполне ясны и определены; общей «веры», общего для всех — скажем — «символизма» не было; почти никто не понимал другого, и каждый другого в чем-то подозревал, а младшие уже вовсе ничего не понимали в творчестве даже тех старших, коих особенно почитали. Несмотря на живое внешнее общение, все значительные таланты чувствовали себя внутренне одинокими; они продолжали и позднее идти каждый своим отдельным путем. Все это стоило бы с надлежаще показательностью изобразить; но мне теперь нечего и думать о подобном начинании: дай Бог управиться с двумя огромными трудами, из которых один научный, а другой — поэтический⁵.

Для ближайшей же книжки предлагаю Вам (если Вам не надоело печатать, а Вашим читателям бегло просматривать мои стихи) два прилагаемые стихотворения, новые, т.е. написанные во время составления лежащей у Вас рукописи, — в измененной (сравнительно с рукописью) редакции. Обоим я придаю значение⁶.

Далее, сообщаю Вам к сведению, что у меня имеются два больших неизданных поэтических перевода: трагедии Эсхила⁷ и лирика Новалиса⁸. Если бы «Совр[еменные] зап[иски]» вздумали угостить своих читателей переводами (в размерах подлинника) классических произведений, то я прислал бы Вам, примерно, «Орес-

тею» Эсхила или «Гимны к ночи» и «Духовные стихи» Новалиса. Думаю, однако, что предложение не отвечает программе «Совр[еменных] записок».

Если хотите статей, то я не прочь собрать некоторые «Мысли о поэзии»⁹ или сообщить несколько соображений о «Легенде о Великом инквизиторе»: недавно я говорил об ней в одном русском обществе¹⁰.

С сердечным приветом, преданный Вам

Вячеслав Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9) (см. илл. 52).

¹ См.: *Адамович Г.В.* «Современные записки». Кн. 66. Часть литературная // ПН. 1938. 2 июня. № 6276. С. 3. Ср также: *Адамович Г.В.* Две статьи // ПН. 1938. 13 янв. № 6137. С. 3; это критический отзыв на ивановские статьи о Пушкине в 64-й книге СЗ.

² Издание за 1938 г. с подобным названием не выявлено.

³ Имеется в виду издаваемый М. Бодмером и Х. Штайнером немецко-швейцарский журнал: *Corona: Zweimonatsschrift / Hrsg. von Martin Bodmer und Herbert Steiner. München [et al.]: Oldenbourg, 1930–1940/43. Bd. 1–10; 2. Folge: 1943/44. Bd. 1.*

⁴ Обигрывается название книги Ницше «*Menschliches, Allzumenschliches*».

⁵ Имеется в виду немецкая версия книги «Дионис и прадионисийство» (см. примеч. 28 к п. 3) и «Повесть о Светомире», мифопоэтическое произведение Вяч. Иванова; оба проекта остались незавершенными.

⁶ См. примеч. 1 и 2 к п. 24.

⁷ Этот перевод трагедии Эсхила увидел свет только в анонимном издании: *Греческая трагедия: Эсхил, Софокл, Еврипид / Пер. под ред. Ф.А. Петровского. М. 1950.* Впервые с именем переводчика: *Эсхил / Пер. Вячеслав Иванов. М., 1989 (Лит. памятники).*

⁸ Перевод «Духовных стихов» Новалиса (1909) после ряда попыток их опубликовать Вяч. Иванов привез в Рим в составе своего архива. Впервые он напечатан в 1987 г. в томе 4 брюссельского собрания сочинений.

⁹ См. примеч. 2 к п. 38.

¹⁰ В Папском Восточном институте или в Руссикуме. См. публикацию: *Иванов Вяч. О «Легенде о Великом инквизиторе» / Публ. Д.В. Иванова, А.Б. Шишкина // Вячеслав Иванов: архивные материалы и исследования. М. 1999. С. 75–80.*

24. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 22 июля 1938 г.

22.VII.1938

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Получил Ваше письмо, — спасибо. Весьма удивлен, почему Вы не получили в свое время 66-й книги, я ее посылал. Вчера послал вторично эту книгу, — если не получили бы, значит, имеются какие-то препятствия в самом Риме.

То, что Вы в нескольких словах сами пишете о важности восстановления в подлинности эпохи символизма, красноречивее, чем это мог сделать я, доказывает совершенную необходимость, чтобы Вы записали свои воспоминания об этом времени: к нему не раз и не раз будет еще возвращаться русская интеллигенция, если России суждено жить. А между тем — существуют, создаются *легенды*, очень субъективно или корыстно толкующие пережитое кругом символистов. Даже несколько сказанных Вами в письме слов свидетельствуют о том, что Вам *есть*

что сказать — и сказать по-своему. Не смею судить, что важнее, труды ли, над которыми Вы работаете, или такой отчет о смысле во всяком случае *важного* в истории русской культуры периода. Подумайте! М.б., все же, между другими работами Вы бы сумели написать воспоминания — по-итальянски в «Antologia», а русский текст — в «Совр[еменных] зап[исках]».

О больших переводах Ваших, из Эсхила и Новалиса, Вы правы: это до сих пор не входило в программу «С[овременных] з[аписок]». Из стихов позвольте взять только одно, о стальной башне-чудовище¹. Второе, «На пиру суфитов», боюсь, требует от читателей «С[овременных] з[аписок]» такой подготовленности историко-литературной, какой 90% из них наверно не обладает². Что касается тем для статей, — приемлю их обе — и «Мысли о поэзии» и «Мысли о Легенде о Вел[иком] инквизиторе»³. Решите сами, с какой начать⁴. Лучше, опять-таки, применяясь к уровню читательскому, с *менее сложной*. Одно только условие *вынужден* напомнить: размер не больше 36.000 знаков.

Об издании стихов Ваших — ничего не знаю. И.И. Ф[ондаминский] должен был сам списаться с Вами по этому поводу. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки».

¹ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] *Ferrea Turgis* («Я видел сон в то лето пред войной...») // СЗ. 1938. № 67. С. 153–154.

² Это стихотворение в СЗ так и не было опубликовано.

³ Подобных статей В.И. Иванова в СЗ не появилось.

⁴ Пассаж помечен двумя штрихами и буквами: *NB*, предположительно рукой Иванова.

25. Вяч. Иванов — Рудневу

Рота. 16 августа 1938 г.

16 августа 1938

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, LXVI-ю книгу ныне своевременно получил и благодарю Вас за ее любезную высылку: не понимаю, по коей случайности (но, конечно, не вследствие, как Вы предполагаете, «препятствий в самом Риме») прежде высланный экземпляр до меня не дошел.

О прозе для «Совр[еменных] зап[исок]», согласно выраженным Вами желаниям, обещаю серьезно подумать, как только можно будет передохнуть от срочных дел. А покамест все угощаю Вас стихами. Жаль мне, что Вы боитесь моих Суфитов: прилагаю осведомительные к ним примечания — ведь и Пушкин любил примечания к своим стихам. Мой план для 67-й книжки был бы: 1) «Суфиты», 2) «Светлячок», 3) «Madonna della Neve», 4) «Размолвка», 5) «Ferrea Turgis» (или, если хотите, просто: «Башня»)¹.

Был у меня дважды М.А. Алданов²; он передаст Вам мой поклон.

Преданный Вам

Вячеслав Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/9).

¹ Из этого списка в 68-й книге СЗ опубликованы 2, 3 и 4; см.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Размолвка («Вежды томные печали...»); Светлячок («Душно в комнате, не спится...»); *Madonna della Neve* («Чистый день Мадонны Снежной...») // СЗ. 1939. № 68. С. 184–186. См. примеч. 1 и 2 к п.24.

² В РАИ имеется письмо М.А. Алданова к В.И. Иванову от 29 сентября 1938 г. (см. п. 27).

26. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 19 августа 1938 г.

19 августа 1938

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Получил сейчас письмо, со вложением стихов, и спешу откликнуться.

За стихи спасибо, но к 67-й книжке они уже опоздали: литературно-стихотворный отдел уже набран, заверстан и частью напечатан. В него я включил из ранее присланных Вами «Fegrea Turris»¹.

Очень надеюсь получить к следующей книжке и Вашу прозу.

В порядке желательности в первую очередь хотелось бы вынудить у Вас какую-нибудь главу литературных воспоминаний. Если же Вы неумолимы на этот счет, то одну из двух Вами названных (о Вел[иком] инкв[изиторе] или о сущности поэзии²), по Вашему выбору, наиболее подходящую к среднему уровню читателей «С[овременных] з[аписок]».

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карг. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Monsieur V. Ivanov, 61 via Monte Tarpeo, Roma»; почт. шт.: «Paris, 20.VIII.1938».

¹ См. примеч. 1 к п. 24.

² См. примеч. 3 к п. 24.

27. Алданов — Вяч. Иванову

Paris. 29 сентября 1938 г.

11, rue Gudín, Paris XVI. 29 сентября 1938

Дорогой Вячеслав Иванович,

Вы, вероятно, справедливо удивлены тем, что я до сих пор Вам не написал по делам, о которых мы с Вами говорили в Риме. Вины моей тут нет: И.И. Бунакова в Париже не было, и я его мог повидать только вчера. Он мне сказал, что по вопросу о Вашей книге стихов он уже *обо всем* сговорился с Вашим сыном, что все в порядке и что книга скоро появится. О «Дионисе» я ему сделал от себя предложение выпустить книгу в его серии *научных трудов* (Милюков, Струве, Ростовцев, Зелинский)¹; он сказал, что немедленно доложит это предложение их правлению и ответит Вам непосредственно. Что до книги избранных стихов, то я тотчас по

возвращении в Париж написал об этом Павловскому² в Шанхай, (указав ему Ваш адрес), но ответ может прийти еще только недели через три, — вот неудобная сторона этого шанхайского дела.

После Рима мы с Татьяной Марковной³ еще побывали в Венеции и Флоренции. Затем я отправился в аббатство Понтины⁴, — Вы, вероятно, слышали об этой своеобразной «академии», — там был интересный съезд, — доклады читались философско-политические. Выступал и я. Пробыл там дней восемь.

Т[атьяна] М[арковна] и я еще раз искренне благодарим Вас, Ольгу Александровну [Шор] и Лидию Вячеславовну [Иванову] за любезный прием. Когда-то опять увидимся⁵? Шлем сердечный привет. Глубоко уважающий Вас

М. Алданов.

У меня очень неразборчивый почерк, я поэтому и письма пишу на машине⁶.

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 1. Папка 1). Сохранился конверт; адрес получателя: «Signor V. Ivanov, 61 via Monte Tarpeo, Roma, Italie»; почт. шт.: «Paris, 29.IX.38».

¹ В различных планах серии стояли две книги Павла Милокова «Российская империя» (письмо И. Фондаминского Петру Бицилли от 10 марта 1938 г.) и переиздание «Очерков по истории русской культуры» (рекламный проспект Русской научной библиотеки). Подобные разночтения присутствуют и с книгами Петра Струве: «История народного хозяйства в России» (письмо Фондаминского) и «Экономическая и социальная история России с древнейших времен и до нашего времени» (рекламный проспект). Ростовцев «Социальная история эллинистического мира», Фаддей Зелинский «Религия Римской республики». Все эти издания не состоялись. См. подробнее: *Шруба М.* К истории издательства «Современные записки» // Вокруг редакционного архива СЗ. С. 290, 294.

² О М.Н. Павловском см.: Ред., примеч. 4 к п. 503. Из-за дешевизны полиграфических работ эмигрантские издательства часть книг и журналов печатали в Китае.

³ Ландау (урожд. Зайцева) Татьяна Марковна (1893—1968), жена Марка Алданова.

⁴ Аббатство Понтины — департамент Ионн (Франция), бывшее цистерианское аббатство. В 1909 г. куплено философом и литературоведом Полем Дежарденом (1859—1940). С 1910 по 1914 и с 1922 по 1939 г. им проводились ежегодные десятидневные конференции «Декады Понтины». В разное время в них принимали участие Антуан де Сент-Экзюпери, Жан-Поль Сартр, Томас Манн, Томас Стернз Элиот, Николай Бердяев и др. Бердяев вспоминал, что «каждый год, уже более 25 лет, в течение августа месяца в Pontigny устраивались три декады... Обыкновенно на одной из декад ставилась тема философская, на другой литературная, на третьей социально-политическая... Припоминаю следующие темы декад: романтизм, нетерпимость и тоталитарное государство, аскетизм, призвание писателей и вообще intellectuels, одиночество. Атмосфера Pontigny была очень приятная» (*Бердяев Н.* Самопознание. М., 1991. С. 271—272).

⁵ Следующее путешествие по Италии Алданов совершил в середине октября 1949 г., спустя три месяца после смерти Иванова. См. письмо Бунину от 21 октября 1949 г.: «Я вернулся из Италии, где пробыл всего неделю... Очень приятно было опять увидеть Милан, Флоренцию, Сиенну» (*Грин М.* Письма М.А. Алданова к И.А. и В.Н. Буниным // НЖ. 1965. № 81. С. 129—130).

⁶ Ср. с письмом к А.М. Ремизову от 10 ноября 1956 г.: «Я уже давно все письма пишу на машинке, а литературные работы сначала набрасываю карандашом, потом длиннее пером, потом сам переписываю на машинке и лишь тогда отдаю переписчице, иначе она ничего не разобрала бы» (Дом-музей Цветаевой. Фонд М.А. Алданова. Оп. 16. КП—840/22).

28. Фондаминский — Вяч. Иванову*Paris. 26 октября 1938 г.*

Paris, 26 X 1938.

130, av[enue] de Versailles, Paris XVI.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович, когда Ваш сын был в Париже, я сговорился с ним о плане издания сборника Ваших стихов и просил его сообщить этот план Вам. Но т.к. до сих пор от Вас ответа нет, пишу Вам лично. По материальным (у меня накопилось Ваших денег только 800 фр.) и техническим (нельзя издавать слишком толстую книгу тех малых размеров, как наша серия «Русские поэты») условиям, сборник Ваших стихов может иметь только 8 листов, т.е. 128 стр. Т.к. те стихи, которые Вы мне прислали, должны занять гораздо большее число листов, то надо отобрать то количество стихов, которые заняли бы только 128 стр. (сюда должны войти и титульная страница, и страница оглавления, и пустая страница пред титульной). Остальные стихи мы издадим в следующий сезон отдельной книгой. Поэтому я Вам посылаю уже вышедшие сборники нашей серии, из которых Вы увидите, какое количество строк укладывается в одну страницу. Вас же прошу, возможно скоро, составить сборник в 128 стр., причем каждая страница Вашей рукописи должна соответствовать печатной странице книги, и прислать мне его. Как только рукопись будет получена, она будет сдана в набор, а книга будет готова через месяц после сдачи. Я Вам не отсылаю Вашей рукописи, которая хранится у меня, ибо Ваш сын меня заверил, что у Вас имеются копии. Если это не так, я Вам её немедленно вышлю. Очень прошу Вас ответить немедленно на мое письмо и, в случае согласия, поскорей прислать рукопись — теперь мы можем издать, а откладывать на будущее теперь опасно¹.

Второе дело. М.А. Алданов передал нам Ваше предложение издать Вашу книгу в серии «Русская Научная Библиотека»². Наша издательская коллегия с радостью приняла Ваше предложение. Она только просит спросить Вас, каковы тема, название и размеры (количество знаков) книги и не была ли она издана в Советской России (мы слышали о существовании рукописи, но не знали о ее судьбе). Если книга не была издана (мы не хотели бы переиздавать) и размеры подходящи (20—25 листов — 900.000—1.100.000 знаков), то мы попросим Вас прислать рукопись для ознакомления. Мы будем счастливы издать Вашу книгу. 1-й том нашей библиотеки уже сдан в печать (книга Франка) и выйдет в конце года³. Посылаю Вам проспект — м.б., кто-нибудь из друзей русской культуры, с которыми Вы имеете дело, захочет подписаться. Подписку можно прислать мне.

Буду с нетерпением ждать от Вас ответ. Искренне уважающий Вас

И. Фондаминский
Илья Исидорович

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 11. Папка 2). На бланке журнала «Русские записки»; адрес получателя: «Monsieur V. Ivanoff, 61 via Monte Tarpeo, Roma, Italie»; почт. шт.: «Paris, 27.X.38».

¹ Издание не состоялось.

² Речь о проекте издания новой версии книги «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1923) в издательстве «Современные записки». Проект остался неосуществленным.

³ См.: *Франк С.Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. Париж: Дом книги; Совр. записки, 1939. (Рус. науч. б-ка; Кн. 1). Книга вышла из печати в феврале 1939 г.

29. Вяч. Иванов — Фондаминскому

Рота. 2 ноября 1938 г.

Рим, 2-го ноября 1938

Глубокоуважаемый Илья Исидорович,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо и за присылку трех выпусков из Вашей серии «Русских поэтов»¹. Не писал я Вам потому, что сын мой, прошедший сентябрь в Риме, а ныне живущий в Шартре², обещал мне опять увидеться с Вами и сообщить Вам устно мои желания.

Когда в марте сего года В.В. Руднев уведомил меня, что «за недостатком средств» из моей рукописи, задуманной как некое органическое единство, придется выкроить для отдельных выпусков этой серии типа «plaque»³, и что вдобавок появление в свет этих выпусков будет разделено приблизительно годовым промежутком, я, разумеется, испытал горькое разочарование: дело, казалось, рухнуло, против силы вещей ничего нельзя возразить. Потом, однако, пришла мне в голову следующая возможность: так как высланная Вам рукопись состоит из двух частей, из коих большую часть составляет собрание лирических стихотворений, а меньшую поэма «Человек», объемом в шесть или шесть с половиной печатных листов Вашего формата, то я мог бы предложить Вам к напечатанию в Вашей серии в этом году именно эту поэму (ее мне важно выпустить сейчас же), с тем, чтобы лирические стихотворения и сонеты, число которых я мог бы даже сократить, чтобы по возможности не выходить за пределы, Вами установленные, вышли в свет в Вашей столь изящно печатаемой серии непременно в течение следующего года. Не знаю, согласны ли Вы на это; «Человека» во всяком случае я желал бы видеть напечатанным теперь же; напомним, что его рукописный текст составляет отдельную тетрадь, приложенную мною к дактилографированному⁴ собранию лирических стихотворений.

Благодарю Вас за предложение участия в «Русской научной библиотеке», о которой мне говорил Алданов, видевший мою книгу «Дионис и прадионисийские культы», изданную в Баку в 1923 году (300 страниц по 2700 печатных знаков) и ныне имеющую выйти в свет на немецком языке в базельском издательстве Швабе со многими изменениями и дополнениями⁵, которые должны были бы перейти и во второе русское издание (первое, напечатанное в Советском Азербайджане, не могло, конечно, иметь распространение). Но так как Вы не хотите принципиально «переиздавать», то моя книга Вам не подходит. Есть у меня, кроме того, почти полный стихотворный перевод трагедий Эсхила, который ӨФ. [так!] Зелинский давно хочет видеть напечатанным. (Он, думается, охотно снабдил бы его,

если потребуется, вступительными статьями и примечаниями). Этот труд относится не в меньшей степени к филологии как науке, чем к изящной литературе. Прошу Вас не отказать мне и по этому предмету в любезном сообщении Вашего решения.

Публикуется по машинописной копии (РАИ. Оп. 3. Карт. 1. Папка 34).

¹ Осенью 1938 г. Вяч. Иванов получил первый, второй и третий выпуски серии «Русские поэты»: *Смоленский В.* Наедине. Вторая книга стихов. Париж: Совр. записки, 1938; *Гиттис З.Н.* Сияния. Париж: Дом книги, 1938; *Тератиано Ю.* На ветру. Париж: Совр. записки, 1938. См. pdf-файлы этих изданий из библиотеки поэта на сайте <http://www.v-ivanov.it/materialy/biblioteka-vyach-ivanova/knigi-i-zhurnaly-na-russkom-yazyke>.

² См. примеч. 34 к п. 2.

³ небольшая книжечка (франц.).

⁴ машинописному.

⁵ См.: *Вахтель М.* Научный проект: В поисках подлинного Диониса (о неосуществленной немецкой книге Вяч. Иванова) // Вестник истории, литературы и искусства. М., 2008. № 5. С. 551–560.

30. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 28 ноября 1938 г.

28.XI.1938

Многоуважаемый Вячеслав Иванович, дней десять—двенадцать тому назад я Вам писал, спрашивал, не дадите ли Вы предложенной Вами статьи «Мысли о поэзии» к ближайшей книжке¹? Ответа не получил. Между тем, мне надо бы знать уже теперь, беречь ли место для этой статьи.

И еще, буду всегда повторять: напишите воспоминания об эпохе символизма! Черкните два слова. Преданный Вам

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il Prof[essore] V. Ivanov, 61, via Monte Tarpeo, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 28.XI.1938».

¹ См. примеч. 2 к п. 38.

31. Вяч. Иванов — Рудневу

Roma. 1 декабря 1938 г.

1 декабря 38

Глубокоуважаемый Вадим Викторович, видно, Ваше письмо — или открытка — не дошли. Последнее, что я получил из Вашей редакции, была очередная книжка «Совр[еменных] зап[исок]» (с моими стихами «Turgis Ferrea»¹). К сожалению, не имею в настоящее время никакой возможности приняться за предложенные статьи; поэтому не ждите их скоро.

И.И. Фондаминск[ий] сказал моему сыну, что он отослал в печать мою поэму «Человек»². К поэме приложил я (в манускрипте, Вам пересланном) несколько³ страниц примечаний (копии у меня нет). Эти примечания нужно было бы пересмотреть и, кажется, немного расширить для отдельного издания. Если бы они были у Вас под рукой, вышлите их мне заказной посылкой, за что был бы Вам истинно благодарен. Если в печатаемой книжке идут мои стихи, не откажите в высылке корректуры. Преданный Вам

Вяч. Иванов

Публикуется по автографу (РАЛ. MS. 1500/7). Почтовая открытка; адрес отправителя: «il prof[essore] Venceslav Ivanov, 61, via di Monte Tarpeo, Roma»; адрес получателя: «Monsieur V. Roudneff, “Annales contemporaines”, 6, rue Daviel, Paris XIIIme, Francia»; почт. шт.: «Roma, 1.12.1938».

¹ См. примеч. 1 к п. 24.

² См.: *Иванов В.И.* Человек: Поэма. Париж: Дом книги; [Совр. записки], 1939. (Рус. поэты; Вып. 9).

³ Здесь и далее подчеркивания предположительно рукой Руднева.

32. Фондаминский — Вяч. Иванову

Paris. 5 декабря 1938 г.

5 XII 1938.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович, Ваша поэма «Человек» сдана в типографию и выйдет в январе (во 2-й половине)¹. Корректуру я Вам пришлю. Лирические стихотворения постараемся выпустить осенью следующего года (1939)². Формального обязательства не беру, но обещаю сделать всё, чтобы осуществить всю программу.

Что касается издания Ваших книг, то наша издательская коллегия, прежде чем принять окончательное решение, просит Вас дать следующие разъяснения: 1) каков характер изменений и дополнений, к[о]т[о]р[ые] Вы предполагаете сделать во 2-м изд. книги «Дионис и прад[ионисийские] культы»³?

Иначе говоря, будет ли 2-е изд. повторением 1-го с небольшими поправками или существенно переработанным. 2. Можете ли Вы сами снабдить перевод Эсхила вступительной статьей и научными примечаниями? Очень буду благодарен за ответ на эти вопросы. Как видите, наша коллегия воодушевлена желанием напечатать Ваши работы и ищет подходящую форму.

Сердечный привет.

И. Фондаминский

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 11. Папка 2). Почтовая открытка; адрес отправителя: «Fondaminsky, 130 av[enue] de Versailles, Paris XVI»; адрес получателя: «Monsieur V. Ivanoff, via di Monte Tarpeo 61, Roma, *Italie*»; почт. шт.: «Paris, [нрзб].XII.1938».

¹ См. примеч. 2 к п. 31.

² Издание не состоялось.

³ Издание не состоялось.

33. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 2 апреля 1939 г.

2.IV.1939

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Надеюсь, Вы уже получили последнюю книжку журнала¹. Сейчас составляю план следующего номера, и мне *необходимо* знать, — но знать *наверное* — рассчитывать ли на Вас, оставлять ли для этого место, исполните ли Вы наконец свое намерение и обещание — написать свои «Мысли о поэзии»². Очень бы этого хотелось, и я не знаю, как Вас убедить. (А «Литературное наследство» — имели возможность читать? Краткий отчет о нем — в «Совр[еменных] зап[исках]» в рецензии о. Флоровского³. Неужели не заденет за живое Вас, не побудит Вас самого вспомнить об этой важной в духовном смысле, хотя и «обсмиротившейся[?]» в известном смысле эпохе??).

Откликнитесь, пожалуйста, и обрадуйте согласиём. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il Prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo, 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 3.IV.1939».

¹ Речь идет о 68-й книге СЗ, вышедшей в марте 1939 г.

² Подобной статьи В.И. Иванова в СЗ не появилось.

³ Имеется в виду рецензия о. Г. Флоровского на 27–28 том «Литературного наследства», посвященный русскому символизму; см.: Г.В.Ф. [Флоровский Г.В.] [Рец. на кн.:] Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 27–28 // СЗ. 1939. № 68. С. 482–485.

34. Руднев — Вяч. Иванову

Paris. 20 апреля 1939 г.

20.IV.1939

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Дней 10–15 тому назад я писал Вам, спрашивая, не согласитесь ли Вы исполнить свое намерение, дать к ближайшей книжке «С[овременных] з[аписок]» Ваши «Мысли о поэзии»¹. Ответа не получил; зная Вашу аккуратность, думаю, что письмо затерялось. Повторяю свой вопрос, и очень прошу откликнуться. Мне надо знать, хранить ли место в плане книжки для Вас, а что я *очень* хочу получить Вашу статью, об этом и не стану говорить.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il Prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tarpeo 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 21.IV.1939».

¹ См. примеч. 2 к п. 33.

35. Руднев — Вяч. Иванову*Paris. 26 апреля 1939 г.*

27.IV. [так!]

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович,
получил Ваше письмо, спасибо за стихи¹ (мне очень понравились) и за твердое обещание прислать статью «Мысли о поэзии»². Времени у Вас даже не 2 недели, а 3. Но чем раньше пришлете, тем приятнее: обещание — хорошо, а фактическое обладание — лучше, тем, что спокойнее. — Если б Вы решились писать воспоминания!
Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Датируется по почт. шт. Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «П prof[essore] Venceslas Ivanov, 61, via Monte Tarpeo, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Paris, 26.IV.39».

¹ См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Вечерняя звезда («Лес опрокинут в реке...»); Восход солнца («Заплаканный восход уныло я встречал...») // СЗ. 1939. № 69. С. 205–206.

² См. примеч. 2 к п 38.

36. Руднев — Вяч. Иванову*Paris. 7 июня 1939 г.*

7.VI.1939

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!
Подждал эти дни обещанной Вами к 1 июня статьи Вашей, но — не дождался...
Очень прошу не смущаться тем, что Вы опаздываете (задержка происходит и с типографией) и сделать все от Вас зависящее, чтобы статья Ваша хотя бы через неделю, через полторы, через две — была здесь.

Весьма обяжете!

Ваш В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «П prof[essore] V. Ivanov, 61, via Monte Tarpeo, 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 7.VI.1939».

37. Руднев — Вяч. Иванову*Paris. 3 августа 1939 г.*

3.VIII.1939

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!
Вы, конечно, уже получили недавно вышедшую 69-ю книжку «Современных записок». Теперь обдумываю план следующей, 70-й книжки. Это как бы «юбилейная» (лишь бы не *последняя!*) книжка: 7 десятков книг и 20 лет существования... Хотелось бы ее отпраздновать получше. И вот, — неужели нельзя надеяться получить

застрявшую у Вас статью Вашу «Мысли о поэзии»¹? Вы столько раз обещали и пересрачивали, наконец, даже перестали отвечать на мои письма, чувствую, что я смертельно надоел Вам. И все же, — в последний раз — пристаю: дадите ли статью (эту или какую-нибудь другую) для ближайшей книжки? И новые стихи²?

Мне это важно знать *теперь же*, соображая план и распределяя место в книжке; но для исполнения фактического у Вас еще много времени — два месяца.

Надеюсь получить отклик и подтверждение обещания.

Всего доброго. Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). На бланке журнала «Современные записки». На конверте адрес получателя: «Il prof[essore] V. Ivanov, via Monte Tagreo 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 3.VIII.1939».

¹ См. примеч. 2 к п. 38.

² См.: *Иванов В.И.* [Стихотв.:] Ночные зовы («О том, как светят нивы...») // СЗ. 1940. № 70. С. 123–124.

38. Руднев — Вяч. Иванову *Paris. 17 сентября 1939 г.*

le 17 Sept[embre] 1939

Chère collègue.

En reponse à votre lettre du 9 Septembre¹ je m'empresse de vous informer, que je n'ai pas perdu l'espoir de faire paraître notre Revue. Le № 70 des «Ann[ales] Contemp[oraines]», quoique moins volumineux, doit paraître, sauf force majeure imprevue, dans le terme fixé d'avance. Donc votre article sur la Poesie sera bienvenu (pourvu qu'il ne soit *trop* long), et je vous prie d'expedier le manuscrit *le plus tôt possible*².

Votre dévoué

W. Roudneff³

[Перевод:]

17 сентября 1939

Дорогой коллега.

В ответ на Ваше письмо от 9 сентября тороплюсь Вам сообщить, что я не потерял надежды на появление нашего журнала. № 70 «Современных записок», хотя и менее объемистый, должен появиться в заранее установленный срок, если не будет непредвиденных чрезвычайных обстоятельств. Итак, буду рад принять Вашу статью о поэзии (при условии, что она не *слишком* длинна), и прошу Вас отправить рукопись *как можно скорее*.

Преданный Вам

В. Руднев

Публикуется по автографу (РАИ. Оп. 5. Карт. 9. Папка 18). Почтовая открытка с логотипом журнала «Современные записки»; адрес получателя: «Il prof[essore] Venceslav Ivanov, via Monte Tagreo, 61, Roma (Italie)»; почт. шт.: «Boulogne, 18.IX.1939».

¹ Это письмо не выявлено.

² «Мысли о поэзии» были посланы в СЗ осенью 1939 г. (ср. приписку карандашом на авторизованной машинописи статьи; воспроизведена в работе: *Титаренко С.* Статья Вяч. Иванова «Мысли о поэзии» // Символ. 2008. № 53–54. С. 229–275). Почему эта статья так и не появилась в 70-й книге СЗ, остается невыясненным. В юбилейном номере СЗ, ставшим последним, Иванов участвовал стихотворением «Ночные зовы» («О том, как светят нивы...»); см. примеч. 2 к п. 37.

³ Язык и стиль письма связаны с началом Второй мировой войны, в результате которой Париж и Рим оказались во враждебных лагерях. Очень скоро почтовое сообщение между Францией и Италией было фактически прервано.